

I. ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

ИСПАНЦЫ ВЪ ДАНИИ,

КОМЕДИЯ ВЪ ТРЕХЪ СУТКАХЪ; СОЧИНЕНІЕ *Клары Хазуль*.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Маркизъ де ла Романья, начальникъ Испанскаго отряда.
Донъ Жуанъ де Діасъ, его Адъютантъ.
Французскій Резидентъ на островѣ Фіоніи.
Шарль Лебланъ, Французскій офицеръ.
Валлисъ, Англійскій офицеръ.

Содержатель трактира.

Госпожа де Турниль, или Госпожа Лебланъ.
Госпожа де Куланкъ, или Девушка Лебланъ.
Офицеры и солдаты Испанскіе, Датскіе, Германскіе.
Слуги, маркитантши.

Дѣйствіе происходитъ на островѣ Фіоніи, въ 1808 году.

СУТКИ ПЕРВЫЯ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Кабинетъ Резидента.

(вдали слышна Испанская военная музыка).

Резидентъ (одинъ).

Ла, тра-та-та; чортъ бы васъ побралъ и съ проклятой вашей музыкой! — (смотритъ въ окно.) А, разводъ кончился.

Не очень весело сидѣть здѣсь, между этими почерпѣлыми солдатами!.. Э, потъ и Генераль Ла Романья скачетъ домой, — можно отдохнуть! Боже мой! Что за тяжелое ремесло!.. По инструкціямъ, я долженъ безпрестанно присматривать за Испанскими офицерами, и я бѣглый часъ прохаживался съ ними!.. Фи! какъ пахветъ табачищемъ отъ фрака!.. Случись это въ

Кв. XIII—1.

Парижѣ, я не смѣлъ бы никуда показаться въ немъ мѣсяца полтора... но на островѣ Фіоніи, въ этой дрянной ямѣ, нечего церемониться.

(Садится).

Уфъ!.. Какіе у нихъ длинные уши, какіе черныя, звѣрскіе глаза!.. они, кажется, не очень-то жалуютъ насъ, Французовъ... и, чертъ знаетъ, что за глупцы, эти Испанцы! Никакъ не могутъ понять что Государь нашъ, назначая имъ въ Короли Августѣйшаго своего брата, ихъ же хочетъ осчастливить такою милостию... Здѣсь, на острову, имъ, признаться, холодно... Охъ! да и мнѣ тоже... дороженько поплачиваюсь я за честь исправлять такую должность... Когда я пустился въ дипломатію, я воображалъ, что тотчасъ махну въ Римъ или въ Неаполь, словомъ, въ порядочное мѣсто... являюсь, съ низкими поклонами, къ Министру, толкую съ нимъ о томъ, о семъ, и не легкое дернуло меня проболтаться, что я знаю по-Испански. «Такъ вы говорите по-Испански?» спросилъ онъ меня, и тутъ-то и попался я на удочку!.. Прихожу домой, мнѣ подають ужъ и паспорта, и инструкціи. А, думаю себѣ, въ Мадридѣ. . Ни чуть не бывало... къ Испанскому отряду Ла Романьи, на островѣ Фіоніи!.. На островѣ Фіоніи!.. Милосердый Господи! Какъ удивятся въ Парижѣ, что я на островѣ Фіоніи!.. Да мало еще этого, меня гоняють и туда и сюда, какъ военнаго... Ужъ хоть прикомандировали бы къ арміи Князя въ самой Даниі; тамъ, по крайней мѣрѣ, было бы съ кѣмъ поговорить по-Французски... Такъ нѣтъ, велятъ жить здѣсь, съ горстью Испанцевъ, да съ Датчанами, Ганноверцами, Нѣмцами. Всѣ эти молодцы ладятъ между собою, какъ кошки съ собаками... Приказано подсматривать за ними, забавлять ихъ, говорить имъ голосомъ разсудка, природы и просвѣщенія... Охъ! Трудненько это для меня... Никакъ не растолкуешь имъ, что Англичане, и съ сахаромъ своимъ, смертельныя имъ враги.

Хочется имъ пить кофе и много кое-чего другаго, но вѣдь мы обходимся же безъ этой дряни, такъ и они, право, могутъ оботись безъ нея. Ахъ! Боже мой! Да скоро ли возьмемъ мы Англію!.. По милости Англичанъ и я принужденъ жить на этомъ проклятомъ островѣ съ несносными Испанцами... Уфъ! Сегодня такая сырая погода!.. Счастье, если не схвачу насморка... Какъ бы хотѣлось прплечь отдохнуть, а надо писать донесеніе. Проклятая должность! Ни на минуту нѣтъ покоя!.. Гмъ! Донесеніе! А что я буду доносить?... Князь пишетъ ко мнѣ, что имѣетъ поводъ сомнѣваться въ вѣрности Маркиза Ла Романьи, велитъ наблюдать за его поступками, развѣдывать мнѣнія солдатъ... Гмъ! Развѣдывать! Легко сказать это; позвольте-ка заглянуть къ нимъ въ сердце... а кожа у этихъ смугляковъ такая темная, что сердца никакъ не увидишь. Ахъ! вотъ славно придумано! Какъ жаль, что здѣсь меня никто не слышитъ... Напишу объ этомъ Князю Понте-Корво; онъ посмѣется; а умѣть смѣшнить своихъ начальниковъ прелезное искусство: шутника не забываютъ при наградахъ. Дѣло! Чудесно! Напишу и въ Парижѣ. *(пишетъ)* Мысль очень не дурная...

Слуга *(входитъ)*.

Какая-то барыня пришла къ вамъ, сударь.

Резидентъ.

Барыня? Кто она?

Слуга.

Француженка, и такая разодѣтая, такая красивая...

Резидентъ.

Француженка на островѣ Фіоніи! Француженка въ Ниборгѣ! О, неожиданное благополучіе! Лафлёръ, давай поскорѣ сплѣчь фракъ, часы съ печатками, гребенку. Хорошо, хорошо. Проси.

(Входитъ Г-жа де Куланжъ въ дорожномъ платьѣ).

Слуга (докладываетъ).

Госпожа де Куланжъ.

(Уходитъ).

Резидентъ (въ сторону).

Ба! Да она видно какая нибудь генеральша. (Обращаясь къ ней) Я въ совершенномъ отчаяннн, сударыня, что принужденъ принять васъ посреди дипломатическаго хаоса, въ моемъ кабинетѣ, который...

Г-жа де Куланжъ.

Покорнѣйше прошу васъ потрудиться прочесть это письмо.

Резидентъ.

Но, прежде всего, сударыня, милости просимъ садиться.

Г-жа де Куланжъ.

Государь мой...

Резидентъ.

Ахъ! сдѣлайте милость... вотъ кресла.

Г-жа де Куланжъ.

Если...

Резидентъ (не читая письма).

Вы, безъ сомнѣнн, прямо изъ Парижа?

Г-жа де Куланжъ.

Да-съ, но письмо...

Резидентъ (по-прежнему).

Я едва осмѣливаюсь надѣяться, что вы удостоите пробыть хоть нѣсколько времени въ этой ужасной странѣ...

Г-жа де Куланжъ.

Это не отъ меня зависитъ, и ежели вы примете на себя трудъ прочесть письмо...

Резидентъ (говоритъ очень торопливо).

Ниборгъ прескучный городишка, здѣсь размѣщены на кантонирь-квартирахъ Испанцы; они скучаютъ въ запуски съ Нѣмцами, а Французовъ у насъ почти нѣтъ совсѣмъ. Всѣ они, къ несчастію, въ

Дани, по ту сторону Бельта, съ Княземъ Понте-Корво. Однако жъ, сударыня, одно уже ваше пребываніе въ Ниборгѣ привлечетъ сюда весь штабъ Князя. Пустыня, обитаемая такою отшельницею какъ вы...

Г-жа де Куланжъ.

Но если бы вы потрудились...

Резидентъ (по-прежнему).

А прогос, какъ поживаетъ нашъ Тальма?

Г-жа де Куланжъ.

Я очень рѣдко бываю въ театрѣ; но позвольте...

Резидентъ (по-прежнему).

Словъ не нахожу, сударыня, не умѣю выразить вамъ, какъ восхищенъ я, что, посреди вѣчныхъ спѣговъ, имѣю счастье встрѣтить... Парижскую розу... хи, хи, хи! такую милую землячку... О, какъ радъ бы я былъ услужить вамъ въ чемъ нибудь. Не имѣете ли вы надобности, сударыня?..

Г-жа де Куланжъ.

Прошу у васъ одвой милости: прочитайте это письмо.

Резидентъ.

Съ вашего позволенн (распечатываетъ письмо и читаетъ)... Бррр, бррр, бррр... Ого, го! Чортъ возьми! Впрочемъ, тутъ не отъ чего краснѣть... Но чего же хотите вы отъ меня, сударыня?

Г-жа де Куланжъ.

Разскажите мнѣ все, что знаете о Маркизѣ ла Романшѣ.

Резидентъ.

Да что же мнѣ сказать вамъ о немъ?— Правда, конечно, я наблюдалъ за Маркизомъ, но съ такимъ человѣкомъ не сладишь. Онъ всегда на вытяжкѣ, застегнутъ до самаго подбородка. А притомъ же, извольте видѣть, онъ ужъ старъ... и

какъ ни прелестны ваши глазки, но они не оживятъ мертваго, хе, хе, хе!

(Продвигается на своихъ креслахъ къ Г-жа де Куланжъ).

Г-жа де Куланжъ (отодвигалась отъ него).

Но, можетъ быть, у него есть другъ, повѣранный всѣхъ его тайнъ?

Резидентъ.

Есть, есть, да еще презабавный, имен-но адъютантъ его и племянникъ. Отъ него онъ ничего не утаиваетъ, какъ я слышалъ. Впрочемъ, этотъ адъютантъ негодяй, забіяка... и вотъ пѣтъ еще и двухъ недѣль, какъ онъ убилъ на дуэли Французскаго офицера, подававшаго самый лестный надежды. И знаете ли за что? Офицеръ этотъ предложилъ ему тостъ за здоровье Его Величества нашего Императора, пказалъ только, что въ случаѣ от-каза обрубить ему уши. Испанецъ не принялъ тоста, и убилъ Француза.

Г-жа де Куланжъ.

Однако жъ, какого онъ характера?

Резидентъ.

Что сказать мнѣ вамъ о его характе-рѣ?.. Право, не знаю хорошенько... или пѣтъ, позвольте... онъ безпрестанно по-кручиваесть и фабрить свои усы, а къ то-му же курить безпрестанно весь день. По цѣлымъ часамъ сидитъ запершись съ Маркизомъ и курить съ нимъ вмѣстѣ пре-смѣшныя маленькія бумажныя сигарки которыя они сами свертываютъ; это ужъ я знаю навѣрное... я видѣлъ своими гла-зами.

Г-жа де Куланжъ.

Но, вѣроятно, вамъ сообщены еще ка-кія нибудь письменныя свѣдѣнія о его поступкахъ.

Резидентъ.

Ахъ! Точно, точно, были кое-какія бу-маги, но, признаться по правдѣ, не знаю куда онъ дѣвался... У меня такое мно-

жество документовъ преважныхъ! А о немъ писалъ ко мнѣ что-то пустяшное, такъ, что теперь и припомнить не могу.

Г-жа де Куланжъ.

Но потрудитесь, по крайней мѣрѣ, ска-зать, какъ его зовутъ?

Резидентъ.

Зовутъ его Допъ... вѣдь вы знаете, что всѣ Испанцы называютъ себя Донъ... Донъ Жуанъ Діасъ... премуорительныя у нихъ имена и фамиліи!... Донъ Жуанъ Діасъ... Впрочемъ, у него есть еще и другое про-звище, но никакъ не приходитъ оно мнѣ на память... а живетъ онъ въ трактирѣ Трехъ Коронъ, на морскомъ берегу.

Г-жа де Куланжъ.

Очень много благодарна вамъ за всѣ эти извѣстія. Прошу васъ снабдить меня тысячью талерами.

Резидентъ (пишетъ ве-ксель).

Вы получите ихъ. Письмо предостав-ляетъ вамъ кредитъ безпредѣльный, а ваше личико... хе, хе, хе!

Г-жа де Куланжъ.

Лзя ли мнѣ будетъ черезъ васъ пе-релать небольшую сумму къ моему бра-ту, который служитъ сержантомъ въ гвар-діи? Деньги эти выручила я за Француз-скіе товары, проданные мною въ Герма-ніи.

Резидентъ.

Безъ малѣйшаго препятствія. Я всякой день отправляю копченую говядину къ своимъ пріятелямъ, съ дипломатическимъ курьеромъ... Но позвольте же спросить, могу ли я надѣяться хоть на крошечную признательность съ вашей стороны?.. хе, хе, хе!

Г-жа де Куланжъ.

На чье имя адресовали вы мой вексель?

Резидентъ.

На имя Гг. Моора и компаніи... Что за счастливецъ этотъ Жуанъ Діасъ!... Паша братья дипломаты тотчасъ преду-

гадываютъ конецъ всякаго дѣла... Вы намѣрены обольстить адъютантка... хе, хе! Я, взъ зависти, готовъ сдѣлаться заговорщикомъ, хе, хе, хе!

Г-жа де Куланжъ.

Проникнуть въ ваши тайны весьма трудно... Мнѣ очень совѣстно, что я такими пустяками отвлекаю васъ отъ дипломатическихкихъ занятій.

Резидентъ.

Но вы позволите мнѣ, прелестная землячка, приходить иногда къ вамъ, и отдыхать у васъ отъ политики?

Г-жа де Куланжъ.

Звоните, вы вѣрно забыли, что я никакъ не могу принимать у себя Французскаго резидента на островѣ Фіюин.

Резидентъ.

Ахъ! чортъ возьми! это и дѣйствительно похоже на правду... Однакожъ, напримѣръ, въ огромномъ Испанскомъ плащѣ самаго темнаго цвѣта... вечеромъ... подъ защитою туманной погоды...

Г-жа де Куланжъ.

Нѣтъ, сударь, мы видимся въ первый и послѣдній разъ... Моя мать доставитъ вамъ бумаги на имя Князя Понте-Корво. *(Опускаетъ вуаль и хочетъ уйти).*

Резидентъ.

Да, позвольте жъ, по крайней мѣрѣ...

Слуга *(вбѣгал).*

Адъютантъ, сударь, вашъ знакомый... какъ бишь его?... Адъютантъ Генерала Ла Романы желаетъ поговорить съ вами.

Резидентъ.

Чортъ его возьми! Лафлёръ, проводи эту госпожу по задней лѣстницѣ. Скорѣе, скорѣе! Прощайте, милая сирена! *(Г-жа де Куланжъ уходитъ).* Ахъ! какая жадность! никогда еще не былъ я такъ умень... никогда не дѣйствовала такъ успѣшно! А тутъ и помѣшали! ни минуточки нѣтъ свободной!

(Входитъ Донъ Жуанъ).

Ахъ! государь мой, имѣю честь свидѣтельствовать вамъ мое нижайшее почтеніе: здоровы ли? Очень радъ! А дорогой нашъ генераль? Все по-прежнему? Право, я въ восторгѣ! Покорнѣе прошу садяться.

Донъ Жуанъ.

Примите на себя трудъ выслушать меня...

Резидентъ.

Я весь къ вашимъ услугамъ. Располагайте мною, какъ вамъ угодно.

Донъ Жуанъ.

Полгода уже не получаемъ мы ни какихъ извѣстій изъ Испаніи. Я и другіе офицеры нашего отряда, по многимъ причинамъ, должны предположить, что вы, милостивый государь, имѣете приказаніе отъ своего правительства задерживать нашу переписку и ..

Резидентъ.

Помилуйте, госполннъ полковникъ, съ чего вы взяли это?... Вы очень, очень ошибаетесь, и, чтобы совершенно вывести васъ изъ заблужденія, я съ величайшимъ удовольствіемъ сообщаю вамъ депеши изъ Испаніи, которыя сейчасъ получены. Вотъ прокламація Его Свѣтлости Великаго Герцога Бергскаго; вотъ бюллетень, увѣдомляющій...

Донъ Жуанъ.

Да, что мнѣ въ вашихъ прокламаціяхъ и бюллетеняхъ! Не о томъ мы заботимся! Намъ нужны извѣстія о нашихъ семействахъ, а не о фамиліи Великаго Герцога Бергскаго; вотъ о чемъ мы просимъ!

Резидентъ.

Ахъ! сколько встрѣчается обстоятельствъ, препятствующихъ доставкѣ письма по адресу. Такъ, напримѣръ, можетъ быть, забыли отдать заграничныя вѣсовыя депеши за ваши письма въ Испаніи, что очень часто случается, или же...

Донъ Жуанъ.

Презабавное извиненіе!

Резидентъ.

Не угодно ли сдѣлать мнѣ честь, позавтракать со мною?

Донъ Жуанъ.

Много благодаренъ, господинъ Резидентъ. Меня ожидаетъ дома контрабандный шоколадъ, и вы извините, что я предпочитаю его вашему Императорскому кофе.

Резидентъ.

Ахъ! молодой человѣкъ, молодой человѣкъ! Не ужаси вамъ не извѣстно, что такими поступками вы наносите ужасный ударъ, величайшій вредъ торговлѣ? Вѣдь этотъ шоколадъ доставляютъ вамъ наши смертельные враги!

Донъ Жуанъ.

А мнѣ что за дѣло? былъ бы онъ только хорошъ.

Резидентъ.

Господинъ Полковникъ, позвольте доложить, что шоколадъ морскихъ тирановъ долженъ всегда казаться отвратительнымъ всякому офицеру, имѣющему честь служить подъ вѣчно-нобѣдоносными знаменами Его Императорскаго Величества.

Донъ Жуанъ.

И Его Величество, конечно, хочетъ вознаграждать насъ всею континентальною дрянью, которую мы принуждены глотать, благодаря его блокадѣ.

Резидентъ.

Безъ сомнѣнія. Не желаетъ ли Его Величество, чтобы надъ Пренеями блистало свѣтло образованности, отъ котораго къ вамъ, при мракѣ безначалія, доходилъ только слабый отблескъ?

Донъ Жуанъ.

Ха, ха, ха! Какія отеческія попеченія! Какъ это трогательно! Но откровенно долженъ вамъ признаться, что мы, Испанцы, любимъ тѣнь и совершенно обойдемся безъ его свѣтла.

Резидентъ.

Вотъ новое доказательство, что для васъ необходимъ законодатель, который могъ бы совсѣмъ пересоздать васъ. Позвольте, господинъ Полковникъ, со всею откровенностію сказать вамъ мое мнѣніе. Вы, господа Испанцы, отстали отъ своего вѣка; и кто бы повѣрилъ тому? Вы отвергаете просвѣщеніе, которымъ хотятъ озарить васъ. Я готовъ побиться объ закладъ, что вы никогда не читали Вольтера....

Донъ Жуанъ.

Напротивъ, государь мой, я знаю наизусть большую часть его сочиненій.

Резидентъ.

Ну, такъ я и не буду говорить вамъ о немъ. Но, однимъ словомъ, вы все еще заражены суевѣріемъ, то есть, не вы сами, господинъ Полковникъ, потому, что въ вольнодумствѣ вы не уступите и Французу, но я разумію здѣсь массу вашихъ соотечественниковъ. Вы почитаете только монаховъ... Послѣ этого, не истинную ли услугу оказалъ бы вамъ тотъ, кто водворилъ бы у васъ философію девятнадцатаго вѣка, и избавилъ бы васъ отъ закоренѣлыхъ предразсудковъ, чадъ невежества и заблужденія?

Донъ Жуанъ.

Философію мы всегда будемъ принимать съ отверзтыми объятіями, если намъ станутъ присылать хорошія книги. Но, нынѣшнія вравоученія, подъ конвоемъ восьмидесяти тысячъ солдатъ, признаюсь вамъ, не очень нравятся Испанцамъ.

Резидентъ.

Его Величество желаетъ освободить васъ отъ ига островитянъ-деспотовъ.

Донъ Жуанъ.

Ахъ, кстати, скажите, правда ли, что въ Португаліи, на морскомъ берегу, близъ городка Вимейры...

Резидентъ.

О! господинъ Полковникъ, до васъ вѣрно дошли ложные слухи.

Доппъ Жуанъ.

Какъ? да вѣдь я ничего еще не ска- залъ вамъ.

Резидентъ.

Но я ужъ догадываюсь, что вы хотѣли сказать мнѣ. Позвольте объяснить вамъ все дѣло. Англичане сдѣлали высадку у Вимейры, это правда. Но мы атаковали ихъ, обратили въ тылъ, отрѣзали отъ моря и произвели въ рядахъ ихъ ужаснѣйшее опустошеніе; кажется, они лишились даже многихъ своихъ генераловъ. Армія ихъ приведена была въ чрезвычайное разстройство... и потому храбрыя наши войска, въ слѣдствіе высочайшаго приказа, отправились въ Брестъ, во Францію. Все это сущая истина.

Доппъ Жуанъ.

Удивительно! Не знаю какъ благода- рить васъ за это извѣстіе, я поспѣшу сообщить его своимъ пріятелямъ...

Резидентъ.

Если вамъ угодно, я тотчасъ же до- ставлю подробную и отчетливую реляцію....

Доппъ Жуанъ.

О! помилуйте, и вашъ рассказъ превос- ходенъ и совершенно отчетливъ... я вѣрю ему совершенно. Прощайте, господинъ Ре- зидентъ, желаю вамъ хорошаго аппетита, безъ котораго никакъ нельзя пить кофе великой націи. *(Уходитъ)*.

Резидентъ.

Вашъ покорнѣйшій слуга, потрудитесь засвидѣтельствовать мое нижайшее почте- ніе господину Маркизу. *(Одинъ)*. Неснос- ный насмѣшникъ! Да пусть себѣ смѣет- ся сколько хочетъ, а я славно поддѣлъ его рассказомъ о Вимейрскомъ сраженіи.... Странное дѣло! Я совсѣмъ перемѣнился съ тѣхъ поръ, какъ занимаюсь диплома- тіею: лгу, сплетаю небылицы съ удиви- тельною неустрашимостію, а за голъ на- задъ, никакъ не думалъ, что у меня есть такая способность! Теперь сочиняю бюл- летени, право, не хуже какогонибудь

главнаго штаба!.. Терпѣніе, терпѣніе! Я вѣдь не прикованъ къ этому острову. Почему знать, можетъ быть, дождусь и такого денька, что, проснувшись утромъ, ощупаю у себя подъ подушкой портфель министра иностранныхъ дѣлъ!

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ II.

Общая зала въ трактирѣ Трехъ Коровъ.

Маркизь *(одинъ)*.

(Прохаживается въ безпокойствѣ по комнатѣ. Вынимаетъ карманные ча- сы).

Вотъ прошелъ еще цѣлый часъ, а его все нѣтъ!... Не могу сидѣть на мѣстѣ... Не узнаю ли хоть здѣсь чегонибудь. *(открываетъ окно, изъ котораго видно сильно волнующееся море)*. Нѣтъ, ни одной шлюбки на морѣ... До самаго предѣ- ла горизонта все волны, одиѣ только волны... не вижу ни одной черной точки, которая могла бы подать мнѣ хоть сла- бый лучъ надежды! *(опять прохажива- ется)*. Можетъ быть, они опасаются сильной буря... по именню такую погоду и слѣдовало бы имъ избрать.. О, если бы, по крайней мѣрѣ, я зналъ навѣрное, что они не пустились еще въ море! *(Смо- тритъ въ окно)*. Корветъ ушелъ. Ахъ! Они промучаютъ меня еще сутки... Однакожъ... Адмиралъ пишетъ, что, не смотря ни на какую погоду, уведомятъ меня... Я весь какъ въ огнѣ... Ни малѣйшаго извѣстія... Что, если они взяты береговою стражею, не смотря на паспорта?... Приняты ли всѣ предосторожности для спасенія де- пешъ?.. А я такъ просилъ ихъ объ этомъ!.. О! голова моя трещитъ!... Съ какимъ удовольствіемъ промѣнялъ бы я на поле кровавой битвы эту комнату, въ которой принужденъ ожидать шлюбки, не имѣя возможности даже одною минутою уско- рить ея прибытіе!..

Донъ Жуанъ *(за дверь-ми)*.

Лорепсо, разсѣдай мою лошадь. Сегодня такая скверная погода, что никуда нельзя выѣхать *(входитъ)*. Чортъ побори эту дождливую и туманную сторонку! — Ахъ! Генераль, цѣлую руки Вашего Превосходительства. Неужели вы все смотрѣли въ окно, съ тѣхъ поръ, какъ я уѣхалъ? Но, позвольте спросить, сосчитали ли вы сколько вошь въ Бельтъ?

Маркизъ.

Скажи, пожалуйста, Донъ Жуанъ, вранится ли тебѣ здѣшняя страна?

Донъ Жуанъ.

Какъ передняя чистилища! и я надѣюсь, что, на томъ свѣтѣ, когда меня будутъ жарить за грѣхи мои, непременно зачтутъ тѣ годы, которые провелъ я въ Даніи.

Маркизъ *(въ сторону)*.

Волепніе ужасное! Полагаю, что они не рѣшились пуститься въ море.

Донъ Жуанъ *(продолжал)*.

Здѣсь, когда не валитъ снѣгъ, такъ идетъ дождь. Женщины тутъ всѣ или блѣдырысыя, или рыжія; не встрѣтишь ни одной миниатюрной попки, ни одного чернаго глаза. О! Испанія, Испанія! Когда увижу я опять твои баскинны, прелестные башмачки, твои черные глазки, которые блестятъ какъ карбункулы?

Маркизъ.

Такъ ты хочешь возвратиться въ Испанію только для черныхъ глазъ, для миниатюрныхъ пожекъ?

Донъ Жуанъ.

Угодно ли вамъ, генераль, слышать отъ меня серьезный отвѣтъ?

Маркизъ.

Конечно. Но можешь ли ты говорить серьезно?

Донъ Жуанъ.

Клянусь Богомъ, что если бы вы не были мопомъ начальникомъ, я сказалъ бы вамъ очень важную причину, которая

заставляетъ меня желать возвращенія въ Испанію.

Маркизъ.

Говори безъ всякаго опасенія.

Донъ Жуанъ.

А вы не посадите меня подъ арестъ? Даєте ли честное слово?

Маркизъ.

Ты все шутишь, Донъ Жуанъ.

Донъ Жуанъ.

Ну, такъ извольте же выслушать мое серьезное мнѣніе: я мысленно лечу въ Испанію только для того, чтобы стать лицомъ къ лицу съ ея притѣснителями, для того, чтобы, въ Галиціи, водрузить знамя свободы, и умереть, если ужъ нельзя будетъ жить тамъ свободнымъ.

Маркизъ *(крѣпко сжимая ему руку)*.

О, Донъ Жуанъ! Я не зналъ еще тебя. У тебя сердце настоящее Испанское, и ты только притворяешься вѣтренымъ. Этому-то сердцу хочу я доверить тайну, которую оно достойно знать.... Хотя мы и не въ оковахъ, однако все же плѣнники на здѣшнемъ островѣ, и разница только въ томъ, что тюрьма наша очень обширна. За нами наблюдаетъ многочисленная армія союзниковъ Франціи, а по ту сторону Бельта, армія Князя Понте-Корво можетъ соединиться съ Датчанами и Нѣмцами въ нѣсколько дней, и совершенно истребить насъ. Но это море, преграждающее намъ путь въ нашу отчизну, это море....

(Входятъ: Г-жа де Куланжъ, Г-жа де Турвилъ, трактирщикъ и горничная. Донъ Жуанъ разсматриваетъ ихъ, а Маркизъ удаляется къ окну).

Трактирщикъ.

Вотъ общая зала; тутъ собирается самое блестящее общество, а до вашихъ комнатъ отсюда нѣсколько шаговъ. Генераль ла Романья занимаетъ тотъ флигель, гдѣ вы помѣстились. И такъ, вы из-

волите видѣть, что лучшей гостиницы найти невозможно

Г-жа де Турвилль.

Мы очень рады.

Г-жа де Куланжъ.

Лунза, вели вѣсти чемоданы въ наши комнаты.

Г-жа де Турвилль.

Я сама пойду съ тобою. (*Тихо Г-жа де Куланжъ.*) Какъ хорошо, что мы узнали всѣ подробности о здѣшнихъ жильцахъ. Смотри же, не робѣй! Непріятель передъ тобою. Первый приступъ всего важнѣе.

Г-жа де Куланжъ

Хорошо, я останусь здѣсь, а вы приведите въ порядокъ наши комнаты. (*притворяясь удивленною.*) Ахъ! да тутъ есть кто-то!

(*Г-жа де Турвилль уходитъ.*)

Трактирщикъ.

Это генераль, о которомъ я вамъ говорилъ, и его старшій адъютантъ.

Донъ Жуанъ (*тихо Маркизу*).

Генераль, посмотрите ради Бога, это настоящіе Андалузскіе глаза...

Маркизь.

Донъ Жуанъ, пойдемъ...

Трактирщикъ.

Господинъ Маркизь, вотъ Француженка, ваша сосѣдка, Госпожа де Куланжъ... А это, сударыня, господинъ Генераль и Романья и Полковникъ Донъ Жуанъ Діасъ.

Г-жа де Куланжъ.

Вы обѣщали нанять мнѣ лакея...

Трактирщикъ.

Тотчасъ же пойду за нимъ. Пзвините, что оставляю васъ, но, безъ сомнѣнія, эти господа поставятъ себѣ за особенное удовольствіе.

Донъ Жуанъ.

Мы, какъ давнишніе жильцы, обязаны принять васъ, сударыня, въ этомъ домикѣ. Покорнѣйше прошу садиться. Конечно, мы должны благодарить только буду, что имѣемъ удовольствіе видѣть васъ

на этомъ проклятомъ островѣ. Я давно умолялъ о томъ небо, но признаюсь, никакъ не надѣялся, чтобы оно послало намъ такую...

Г-жа де Куланжъ.

Мольбы ваши не были услышаны; я преспокойно пріѣхала вчера на пакетботѣ, и вовсе не видала бури. Но сегодня, смотря на море, очень радуюсь, что я уже на берегу.

Маркизь.

Донъ Жуанъ?...

Донъ Жуанъ.

По всему видно, что вы наша соотечественница, и пріѣхали сюда безъ сомнѣнія, изъ состраданія къ намъ, несчастнымъ изгнанникамъ.

Г-жа де Куланжъ.

О, пѣтъ, полковникъ, я не Испанка, но долго жила въ вашемъ прелестномъ отечествѣ.

Донъ Жуанъ.

Судя по вашему произношенію, и особенно по блеску вашихъ глазъ, мнѣ кажется, я бы готовъ былъ побойться, что вы Андалузка. Не правда ли, Ваше Превосходительство, что и вы приняли ихъ за Севильскую уроженку?

Г-жа де Куланжъ.

А я, слушая ваши привѣтствія, готова назвать васъ Парижанномъ, потому что въ трехъ словахъ вы сказали мнѣ три комплимента; но должна предупредить васъ, что не люблю ихъ.

Донъ Жуанъ.

Ахъ! сударыня, вы вѣрно простите меня: я такъ давно уже не видалъ прелестной женщины!

Маркизь.

Донъ Жуанъ, я буду васъ ожидать въ своей комнатѣ.

(*Уходитъ*)

Г-жа де Куланжъ.

Генераль, какъ видно, имѣетъ надобность поговорить съ вами.

Донъ Жуанъ.

О, пусть подождетъ! Я право не отка-

Ки. XIII. — 2

жусь отъ бесѣды съ молодою дамою для того, чтобы толковать о казармахъ и гауптвахтахъ со старымъ генераломъ. Можемъ ли мы надѣяться, сударыня, что вы еще не скоро уѣдете отъ насъ?

Г-жа де Куланжъ.

Я и сама не знаю. Похоронивъ мужа, я уѣхала изъ Польши, и ожидаю здѣсь моего дядю, который присоединится къ вашей арміи.

Донъ Жуанъ.

Такъ онъ военный?

Г-жа де Куланжъ.

Драгунскій полковникъ.

Донъ Жуанъ.

А котораго нумера его полкъ?

Г-жа де Куланжъ *(въ сторону)*.

Я трепещу! *(громко.)* Три... четырнадцатаго, кажется.

Донъ Жуанъ.

Ахъ! такъ это Полковникъ Дюранъ, я служилъ съ нимъ. Но полкъ его былъ въ Голштиніи и недавно выступилъ въ Испанію.

Г-жа де Куланжъ.

Фамилія моего дяди де Турвилль... и теперь онъ находится, вѣроятно, при Главномъ Штабѣ... а тѣмъ полкомъ командовалъ прежде... или, можетъ быть, я ошиблась въ нумерахъ.

Донъ Жуанъ.

Вы оставили Испанію прежде, нежели Французы вторглись *(одумавшись)*... вступили въ нее, хотѣлъ я сказать?

Г-жа де Куланжъ.

Гораздо прежде. Французовъ теперь не очень жалуютъ въ Испаніи.

Донъ Жуанъ.

Но такъхъ Француженокъ какъ вы, любятъ вездѣ, и я увѣренъ, что наши мятежники, какъ называете вы ихъ....

(Слышны голоса за сценою: Они тонуть! Они погибли!)

Донъ Жуанъ.

Ахъ, Боже мой! Какіе-то несчастные погибаютъ въ морѣ!

(Онъ и Г-жа де Куланжъ бѣгутъ къ окну.)

Г-жа де Куланжъ.

Вотъ, вотъ шлюбка съ трюми... Милосердый Господи! Какое ужасное волнение!

Донъ Жуанъ.

Шлюбка разобьется въ дребезги о подводные камни, и они утонутъ, если не подадутъ имъ помощи! Но, видно, никто не отваживается....

Г-жа де Куланжъ.

О, если бы я была мужчиной!

Донъ Жуанъ.

Я спасу ихъ....

Г-жа де Куланжъ.

Остановитесь! остановитесь! Вы погибнете. Не ходите, умоляю васъ!

Донъ Жуанъ.

Можно ли оставаться спокойнымъ зрителемъ, когда видишь людей въ крайней опасности?

Г-жа де Куланжъ.

Но вы не морякъ.... Оставьте, заклинаю васъ именемъ Бога! Вы утонете вмѣстѣ съ ними, останьтесь, останьтесь здѣсь *(она хватаетъ его за одежду. Донъ Жуанъ послѣдшне скидаетъ мундиръ, оставляетъ его у нея въ рукахъ и бѣжитъ изъ комнаты.)* Вы рѣшились умереть! Какую помощь можете вы подать имъ? *(кричитъ съ окном.)* Полковникъ! Полковникъ! Донъ Жуанъ!... Но онъ вскочилъ уже въ лодку... за нимъ еще двое, такихъ же неустрашимыхъ людей. Несчастные! А волны выше домовъ!

(Входитъ Маркизъ.)

Маркизъ.

Что тутъ такое? О чемъ столько шума?

Г-жа де Куланжъ.

Ахъ! Ваше Превосходительство.... Вашъ адъютантъ....

Маркизъ.

Что съ нимъ сдѣлалось?

Г-жа де Куланжъ.

Онъ бросился опретью... не смотря на мои просьбы...

Маркизь.

Да гдѣ же онъ?

Г-жа де Куланжъ.

Вотъ, посмотрите... Ахъ!

Маркизь.

Донъ Жуанъ! Донъ Жуанъ!

Г-жа де Куланжъ.

Господи! Какая страшная буря! А лодка у нихъ такая маленькая!

Маркизь (*кричитъ въ окно*).

Господа! Остановите лодку! Они стремятся на явную смерть! Вотъ, возьмите мой кошелекъ, но, ради Бога, послѣдите!

Г-жа де Куланжъ.

Ахъ! Опасность такъ велика, что никто не рѣшается.

Маркизь.

Какъ, трусы! Неужели вы дадите погибнуть своимъ товарищамъ передъ глазами вашими?... Ахъ! свѣтъ темнѣетъ въ глазахъ... я ничего ужъ не вижу.... Скажите мнѣ, видите ли вы его?

Г-жа де Куланжъ.

О, все еще вижу. Они прилегли къ весламъ.

Маркизь.

Боже мой! Неужели онъ погибнетъ жертвою своего великодушія?

Г-жа де Куланжъ.

Ахъ! Они утонули! Праведное небо!

Маркизь.

Нѣтъ! Лодка Донъ Жуана еще держится на водѣ, но другая...

Г-жа де Куланжъ.

Не могу оторваться отъ этого ужаснаго зрѣлища, хоть оно убиваетъ меня!

Маркизь.

Ахъ! онъ исчезъ въ волнахъ!...

Г-жа де Куланжъ.

Я не вижу ужъ краснаго его шарфа!

Маркизь.

Несчастный! Что скажу я его матери?

Г-жа де Куланжъ.

У меня темнѣетъ въ глазахъ.... все вертится вокругъ.... (*Она упадетъ на окно*).

Маркизь.

Онъ погибъ, погибъ невозвратно! Что будетъ съ матерью, которая ввѣрила мнѣ его? (*Онъ бѣгаетъ взадъ и впередъ, какъ бѣшеный. Черезъ нѣсколько миновеній слышны крики за сценою: Вотъ они! Вотъ они!*)

Маркизь.

Они спасены!... Я вижу его!... Донъ Жуанъ! Донъ Жуанъ!... Сударыня... онъ живъ!

Г-жа де Куланжъ.

Какъ! Онъ не утонулъ?

Маркизь.

Вотъ ихъ лодка!... Они взяли къ себѣ людей и съ другой шлюбки.... Еще одно усилие, Донъ Жуанъ.

Г-жа де Куланжъ (*махал платкомъ*).

Мужайся, храбрый юноша, ты созданъ не для того, чтобы умереть здѣсь!

Маркизь.

Держи крѣпче руль, Донъ Жуанъ.... Еще одинъ только валь.... Не робѣй!...

Г-жа де Куланжъ.

Ахъ! я не могу держаться на ногахъ! (*бросается на диванъ*).

Маркизь.

Донъ Жуанъ!... Донъ Жуанъ!...

Крики за сценою.

Они спаслись!

Маркизь.

Пу, такъ, такъ... еще этотъ валь.... онъ ужъ послѣдній.... Побѣда! Онъ хватается за берегъ.... О, я умру съ радости!... Сударыня, сударыня, посмотрите же, какъ онъ несетъ на себѣ несчастнаго, котораго спасъ!... Вотъ истинное мужество! (*Уходитъ*).

Г-жа де Куланжъ.

Такъ вотъ каковъ этотъ Донъ Жуанъ!... О, я несчастная!... я полагала, что онъ малодушный волокита, а нахожу въ немъ

героя!... Ахъ! какъ онъ даленъ отъ того идеала, который представлялся моему воображенію!

(Входятъ: Донъ Жуанъ, несущій на рукахъ обмершаго Валлиса, Маркиза, Г-жа де Турвиль, трактирщикъ и нѣсколько слугъ.)

Донъ Жуанъ.

Слава Богу!... О, какъ я счастливъ, что умѣю плавать! Ахъ! и вы заѣсь, сударыня; сдѣлайте мплость, уступите намъ не много мѣстечка.

Трактирщикъ.

Ахъ! не замочите дивана... подстелите подъ больнаго вотъ эту скатерть.

Донъ Жуанъ.

Великое дѣло твой диванъ!... Положимте страдальца полегоньку!

Маркизь *(обнимая его)*.

Сынъ мой! Милый Жуанъ!

Трактирщикъ *(слугамъ)*.

Приготовьте поскорѣ теплую постель, а я побѣгу за докторомъ. *(Уходитъ.)*

Донъ Жуанъ *(Г-жѣ де Куланжъ)*.

Вѣрно, сударыня, у васъ есть нюхательный спиртъ; всѣ прелестныя женщины запасаются имъ.

Г-жа де Куланжъ.

Я сейчасъ привесу.

(Уходитъ.)

Донъ Жуанъ.

Впрочемъ, опасности вѣтъ ни какой, онъ очень недолго былъ въ водѣ. Но посмотрите, Генераль, подъ этимъ дряннымъ камзоломъ такая рубашка съ манжетами... Для Норвежскаго рыбака это чрезъ-чуръ щеголевато.

Маркизь *(тихо)*.

Молчи, ради Бога.

Донъ Жуанъ.

А зачѣмъ?... Трите ему другой високъ и ладоши... Но какъ онъ крѣпко прижалъ руки къ груди!... Ага! маленькій медалионъ на шнурочкѣ! О, тутъ вѣрно любовь....

Г-жа де Турвиль,

А вотъ посмотримъ.

Маркизь *(схватывая медалионъ)*.

Постарайтесь лучше привести его въ чувство.

Г-жа де Куланжъ *(входя со стеклянною)*.

Вотъ позвольте. А, онъ начинаетъ дышать. Маменька, поддержите ему голову.

Г-жа де Турвиль.

Его надобно повѣсить за ноги, чтобы вытекла вся вода, которою онъ захлебнулся.

Маркизь.

Конечно. Это самое вѣрное средство уморить его.

Валлисъ.

Гдѣ я?

Донъ Жуанъ.

У друзей, товарищъ. Ну, каково тебѣ?

Валлисъ *(ощупывая свою грудь)*.

Гдѣ мой медалионъ?

Донъ Жуанъ.

Въ добрыхъ рукахъ. У Маркиза ла Романъи. Онъ возвратитъ его тебѣ, будь спокоенъ и выпей вотъ этого.

Валлисъ.

У Маркиза?

Донъ Жуанъ.

Пей, пей, пожалуйста.

Маркизь.

Отнесите больнаго на кровать Педро, моего камердинера.

Донъ Жуанъ *(Г-жѣ де Куланжъ)*.

Посмотрите, сударыня, посмотрите на этого бѣднаго матроса. Вы найдете въ немъ образецъ любовниковъ. Онъ крѣпко прижималъ къ груди своей маленькій медалионъ, въ которомъ есть женскій портретъ. Ахъ! Покажите намъ его, Ваше Превосходительство.

Маркизъ.

Прошу тебя, Донъ Жуанъ, уважь тайны этого молодого человѣка.

Донъ Жуанъ.

Я и на то согласенъ; но, за хлопоты мои, пусть же онъ самъ покажетъ когданибудь ея портретъ; мнѣ очень хочется знать хороша ли она или нѣтъ.

Валлисъ.

Гдѣ тотъ, кому я обязанъ жизнью?

Всѣ.

Вотъ онъ, вотъ онъ!

Валлисъ.

О, дайте мнѣ руку.

Донъ Жуанъ.

Ступай, товарищъ, и постарайся уснуть; а какъ проснешься, я поподчиваю тебя настоящимъ хересомъ; это вино укрѣпитъ твою силу, и ты совсѣмъ забудешь о морской водѣ, которою угостила тебя буря. *(Всѣ уходятъ съ Валлисомъ, кромѣ Донъ Жуана и Г-жи де Куланжъ).*

Г-жа де Куланжъ.

Полковникъ...

Донъ Жуанъ.

Не знаю чего бы не далъ я, чтобы взглянуть на этотъ портретъ!

Г-жа де Куланжъ.

Не пахожу словъ, которыя могли бы выразить вамъ мое удивленіе...

Донъ Жуанъ.

О, помилуйте, это сущая бездѣлица для всякаго, кто умѣетъ плавать, какъ я. То же самое сдѣлалъ бы всякій другой на моемъ мѣстѣ, но я откровенно долженъ признаться, что такъ искусно нырять мнѣ отроду еще не удавалось. Откуда берется сила въ такія минуты!

Г-жа де Куланжъ.

Ахъ! Полковникъ... я не могу удержаться... позвольте обнять васъ...

Донъ Жуанъ.

Какое благополучіе! Я желалъ бы, чтобы всякій день ктонибудь топулъ передъ нашими окнами. *(Обнимаетъ ее).*... Это за одного... но вѣдь въ лодкѣ, которую мы спасли, были трое...

Г-жа де Куланжъ.

Отъ всей души... и еще... О, я совсѣмъ съ ума сошла!... Но никогда не была я такъ тронута. *(Плачетъ).*

Донъ Жуанъ.

Что съ вами? Вы пугаете меня! Лягу у васъ бѣдѣте, чѣмъ у нашего утопленника!

Г-жа де Куланжъ.

О это пройдетъ... но я не въ состояніи удержаться отъ слезъ... Ахъ! я совсѣмъ сошла съ ума.

Донъ Жуанъ.

Ахъ, да... а гдѣ же мой мундиръ? Вѣдь я оставилъ его у васъ въ рукахъ, какъ Юсифъ Прекрасный...

Г-жа де Куланжъ.

Позаботьтесь лучше о себѣ... скиньте поскорѣе мокрое платье... умоляю васъ...

Донъ Жуанъ.

Но сперва позвольте проводить васъ до вашихъ комнатъ... а послѣ могу ли я прийти къ вамъ?...

Г-жа де Куланжъ.

Разумѣется... во всякое время. *(Она уходитъ, опершись на руку Донъ Жуана и приложивъ платокъ къ глазамъ).*

Донъ Жуанъ *(возвращаясь).*

Интрижка началась прекрасно... Вотъ тутъ есть... и спасенный утопленникъ и тайна, которую мнѣ откроютъ... Нечего сказать, можно пріятно окончить день. Женщина эта прелестна и, кажется, очень добра. Люди откровенные, у которыхъ сердце на языкѣ, но мнѣ сущій кладъ! Однако жъ, въ самомъ дѣлѣ пора пересѣсть... меня ужъ притомляетъ дрожь. *(Хочетъ уйти, но встрѣчается съ Маркизомъ).*

Маркизъ.

Теперь мы одни, Донъ Жуанъ. Ты храбрый Испанецъ. Я открою тебѣ мои тайны.

Донъ Жуанъ.

Говорите, говорите, Генераль, я горю

петербургіемъ. (*Въ сторону*). И умираю
отъ холода.

Маркизь.

Знаешь ли кого ты спасъ?

Донъ Жуанъ.

Рыбака.... можетъ быть, контрабанди-
ста.

Маркизь.

Англійскаго Лейтенанта, посланнаго Ад-
мираломъ съ того поста, съ которымъ я
недавно вошелъ въ сношенія.

Донъ Жуанъ.

А, теперь понимаю.... Bravo.... Нако-
нецъ все объяснилось! О какъ это ми-
ло!... И великодушный Адмиралъ, можетъ
быть, избавитъ насъ отъ этого дьяволь-
скаго острова?

Маркизь.

И отправитъ насъ въ Испанію.

Донъ Жуанъ.

Испанія! Милая Испанія! Я опять могу
видѣть тебя!

Маркизь.

И защищать, Донъ Жуанъ!

Донъ Жуанъ.

Умереть за нее, за свободу! О! Смерть
будетъ мнѣ сладка на берегу Ипаніи. Но,
какимъ же образомъ возьмемъ мы съ со-
бою весь нашъ отрядъ?

Маркизь.

Всѣ наши солдаты послѣдуютъ за нами.
Все предусмотрено: Англійскій флотъ
броситъ якорь въ этомъ заливѣ, прежде
нежели Князь Понте-Корво въ состояніи
будетъ прибѣжать съ своими Французами
и помѣшать нашему предпріятію.

Донъ Жуанъ.

А другіе гарнизоны на здѣшнемъ остро-
вѣ?...

Маркизь.

У насъ есть оружіе.

Донъ Жуанъ.

И мы употребимъ его въ дѣло?... Пре-
красно!... Однако жъ это лишитъ меня
лавровъ за сегодняшнюю мою побѣду...

Маркизь.

Донъ Жуанъ, возможно ли думать объ
этихъ пустякахъ въ такія минуты?

Донъ Жуанъ.

А почему жъ и не думать, Генералъ?..
Сперва отечество, потомъ.... неможно
любви.... для развлечения.

Маркизь (*улыбаясь*).

Ты шалунъ, но храбрый малый. Послу-
шай, я вскорѣ намѣренъ испытать твое
усердіе къ службѣ.

Донъ Жуанъ.

Объ этомъ я давно прошу васъ, Гене-
ралъ! И вы увидите, хотя и люблю я по-
шутить и посмѣяться, однако для какой
нибудь пиитиги никогда не забуду о чести
и отечествѣ.

Маркизь.

Я знаю тебя, благородный молодой че-
ловѣкъ! Радостная для насъ вѣсть не
далека уже: если вѣтеръ не переменит-
ся, то черезъ нѣсколько дней мы оставимъ
эту тюрьму.

Донъ Жуанъ.

Вы восхищаете меня! Но оправляется
ли нашъ Англичанинъ?

Маркизь.

Благодаря твоимъ попеченіямъ, онъ со-
общилъ уже мнѣ важныя извѣстія. Ты
проводилъ его до эскадры и привезешь
мнѣ послѣдній отвѣтъ Адмирала.

Донъ Жуанъ.

Располагайте мною, какъ угодно. Такъ
въ медаліонѣ были письма отъ Адмирала,
а не портретъ любовницы?

Маркизь.

Разумѣется. А ты хотѣлъ, чтобы я рас-
крылъ его при всѣхъ!

Донъ Жуанъ.

Бѣдняжка! Онъ крѣпко держалъ этотъ
медаліонъ въ рукахъ, даже и въ безпа-
мятствѣ. Помните ли, что первый его
вопросъ былъ о медаліонѣ?

Маркизь.

И этотъ храбрый человѣкъ подвергалъ
себя безславной смерти въ такомъ пред-
пріятіи, которое не очень важно для его

Правительства. Какимъ же мужествомъ должны воспламениться мы, когда стремимся мстить за родину, угнетенную низко измѣною, и сражаться за дѣло, которое всего дороже честному человѣку?

Донъ Жуанъ.

Надѣюсь, что нѣкогда будутъ говорить о насъ!

Маркизъ.

О, пусть потомство забудетъ наши имена, лишь бы только оно воспользовалось плодами нашихъ усилій! Донъ Жуанъ, будемъ творить добро для добра, а послѣ возблагодаримъ Небо, если оно и для насъ пошлетъ Гомера!

СУТКИ ВТОРЫЯ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Комната Г-жи де Куланжъ въ трактиръ Трехъ Коронъ).

Г-жа де Турвиль, и Г-жа де Куланжъ.

Г-жа де Турвиль.

Ты, право, совсѣмъ ряхнулась! Что онъ удачно нырнулъ, такъ ужъ у тебя всѣ плавы, всѣ мысли перевернулись вверхъ дномъ! Умѣетъ плавать и вырваться! Да что жъ тутъ удивительнаго? Учплся, такъ и выучился, а караси и окуни ныряютъ еще лучше его.

Г-жа де Куланжъ.

Но онъ спасъ человѣка, котораго совсѣмъ не зналъ! А всѣ говорятъ, что здѣсь очень опасно!

Г-жа де Турвиль.

Опять такъ повторяю, что Донъ Жуанъ хорошо плаваетъ, и пожалуй, прибавлю, что онъ человѣкъ отважный, да тебѣ что за дѣло до этого?... Разсказывай-ка поскорѣе, что успѣла ты сдѣлать?

Г-жа де Куланжъ

Ровно ничего.

Г-жа де Турвиль.

Не хотя подумаешь, что ты влюбилась

въ этого черномазаго офицера, который плаваетъ какъ утка! Ты ослѣплена, другъ мой. Ты ничего не замѣтила, а я такъ съ перваго взгляда открыла заговоръ.

Г-жа де Куланжъ.

Заговоръ? Ты вездѣ видишь заговоръ.

Г-жа де Турвиль.

Да ужъ лучше во всемъ видѣть заговоры, нежели не видать ихъ тамъ, гдѣ они дѣйствительно составляются. А извѣстно ли тебѣ, что за каждое открытіе заговора, кромѣ жалованья, всегда даютъ награжденіе? Ну, скажи-ка, примѣтила ли ты, что утопавшій былъ въ батистовой рубашкѣ?

Г-жа де Куланжъ.

Дѣло очень обыкновенное.

Г-жа де Турвиль.

Обыкновенное?... Да осталась ли въ тебѣ хоть искра разсудка? Батистовая рубашка съ манжетами! Повторять ли еще разъ: Батистовая рубашка, а?... Это нить ужаснаго заговора. Тутъ есть за что повѣсить человѣкъ двадцать!

Г-жа де Куланжъ.

Ты очень проникательна.

Г-жа де Турвилль.

А ты слишком уж глупа! Как? П тебе не приходитъ въ голову, что этотъ человекъ шпионъ или Шведскій, или Англійскій, или Русскій? Но всего вѣрнѣе, что онъ Англичанинъ, потому что такой батистъ носятъ только Англичане. Это довольно ясно.

Г-жа де Куланжъ.

Ясно!

Г-жа де Турвилль.

Да вотъ и еще доказательство: на камзолѣ у него видѣла я одну пуговицу съ лкоремъ, следовательно, онъ съ Англійскаго корабля.

Г-жа де Куланжъ.

Всѣ моряки носятъ такія пуговицы.

Г-жа де Турвилль.

Какая же ты недогадливая! А медалионъ?... Адъютантъ очень искусно прикидывался вѣтреникомъ и мастерски разыгрывалъ свою роль, какъ будто добываясь, чтобы ему показали женскій портретъ. Онъ тонкій плутъ! И съ какою торпливостію спряталъ медалионъ генерала! Никто не успѣлъ даже взглянуть на него!

Г-жа де Куланжъ.

Не спорю, что тутъ, можетъ быть, скрывается тайна, но какаянибудь пуговица, батистовая рубашка и прочія бездѣлки, кажется, не могутъ объяснить ее.

Г-жа де Турвилль.

Бездѣлки? Бездѣлки?... Ахъ! Элиза, въ нашихъ дѣлахъ нельзя ничѣмъ пренебрегать. Знаешь ли, что жареный цыпленокъ открылъ мнѣ тайное убѣжище Генерала Пишгрю, и, не хвастаясь, скажу, что это открытіе принесло мнѣ много чести, не говоря уже о денежной прибыли. Вотъ какъ было дѣло: Отецъ твой, Капитанъ Лебланъ, былъ еще живъ, и тогда возвратился изъ похода; у него велось денежки; мы жили открыто. Но разъ какъ-то не достало у насъ жаренаго цыпленка. Я побѣжала къ знакомому ресторатеру. «Ахъ! сударыня,» сказалъ онъ

мнѣ, «очень жалѣю, что не могу удовлетворить вашего желанія; сейчасъ только продалъ послѣдняго цыпленка.» Я знала наперечетъ весь кварталъ, и мнѣ захотѣлось узнать, кто купилъ у него? «Такой-то,» отвѣчалъ ресторатеръ, и нынче онъ начинаетъ жить по-барски, потому что три дня уже сряду кушаетъ за обѣдомъ жареныхъ птицъ.» А замѣть, что именно три дня прошло съ того времени, какъ мы потеряли слѣды Генерала Пишгрю. Мнѣ тотчасъ пришло это въ голову, и я подумала, про себя: постой же сосѣдъ, не даромъ родился у тебя аппетитъ къ заветнымъ птичкамъ! На другой день я опять отправилась къ ресторатеру и, съ намѣреніемъ купила у него сырыхъ куронатокъ, чтобы подолѣе потолковать съ поваренкомъ, куда онѣ жарятся. А тутъ, на мое счастье, явился и новый лакомка сосѣдъ, и купилъ преогромную жареную птичку. «У васъ, какъ видно, славный аппетитъ,» сказала я ему, «вѣдь этого достанетъ для двоихъ на цѣлую недѣлю.» А онъ, прищуривъ глазъ, отвѣчалъ: «Въ томъ-то и дѣло, что я одинъ ѣмъ за двоихъ.» Французъ лучше позволитъ себя повѣсить, чѣмъ упуститъ случай сказать острое словцо. Я посмотрѣла на него очень пристально, онъ отвернулся, взялъ птичку и ушелъ. Съ меня довольно было и этого, я знала о прежнемъ его знакомствѣ съ Пишгрю. Однимъ словомъ, за хорошую плату, онъ выдалъ намъ Генерала, а на мою долю досталось шесть тысячъ франковъ награжденія.

Г-жа де Куланжъ.

О! ты очень догадлива; но у меня совсемъ нѣтъ такой способности.

Г-жа де Турвилль.

Дѣлай какъ хочешь, а я умываю руки! Если награда достанется другому, если государство потерпитъ вредъ, не моя ужъ будетъ вина!

Г-жа де Куланжъ.

Но Донъ Жуанъ такъ...

Г-жа де Турвилль.

А хочешь ли, я скажу каковъ онъ? Опъ страстный дамскій поклонникъ, и если бы у тебя было столько разсудка какъ у меня, то ты получала бы отъ Полковника славный доходъ. Онъ Маркизъ и, по рассказамъ слугъ, золоту у него и счета нѣтъ.

Г-жа де Куланжъ.

Ахъ, Боже мой! Какъ я устала! Я не спала всю ночь ни на волюсть!

Г-жа де Турвилль.

Донъ Жуанъ отважный волокита. Ахъ, другъ мой, если бы я была такъ же хороша собою, какъ ты, то, право, жила бы въ полномъ раздольѣ. Да и какія у тебя хлопоты? Что сдѣлала бы ты безъ меня? Вѣдь я же должна рыскать вдоль и поперекъ, чтобы пригнать дичину къ дочкѣ, а ей стоитъ только поклониться, взять эту дичину и сказать спасибо за деньги, которыя выручатся за нее.

Г-жа де Куланжъ (*иронически*).

Не говоря уже о чести...

Г-жа де Турвилль.

Э, вздоръ какой! Да стоитъ ли думать объ этомъ? Люди и познатиѣ насъ занимаются гораздо худшими ремеслами.

Горничная (*входя*).

Полковникъ Донъ Жуанъ Диасъ спрашиваетъ, можете ли принять его?

Г-жа де Турвилль.

Разумѣется, проси. Вотъ что значить имѣть смазливое личико! Хорошенькой женщицѣ и хлопотать не о чемъ. Ей стоитъ только показаться, и всѣ бѣгутъ за нею толпая!

Донъ Жуанъ (*входя*).

Прошу извинить, что являюсь къ вамъ только по праву сосѣда. Эту смѣлость внушило мнѣ желаніе освѣдомиться, не пострадало ли ваше здоровье отъ вчерашней суматохи.

Г-жа де Куланжъ.

Правда, что я была очень разстроена,

но, признаюсь, никогда еще не случилось со мною такой пріятной тревоги..

Г-жа де Турвилль (*въ сторону*).

Хорошо сказано. (*Громко*.) Сдѣлайте одолженіе, Полковникъ, садитесь.

Г-жа де Куланжъ.

Вы, благодаря Бога, кажется, нисколько не пострадали... а несчастный, котораго вы спасли?...

Донъ Жуанъ (*спль*).

Онъ бодръ и веселъ, и даже поговариваетъ, что ему ужъ пора отправляться за сельдями... Однако вы, сударыня, какъ видно, все еще не здоровы... Мнѣ такъ совѣстно, что вчера я пришелъ умпрающего прямо туда, гдѣ вы сидѣли... Но въ попыткахъ не вдругъ соберешься съ разсудкомъ....

Г-жа де Куланжъ.

Кто же могъ бы обвинить васъ въ этомъ, видя, что вы подвергали себя явной смерти?... Но я чувствую себя совершенно здоровою.

Г-жа де Турвилль (*въ сторону*).

Она мастерски притворяется влюбленною! (*громко*.) А о своемъ здоровьѣ, послѣ неосторожнаго вашего поступка, вы ничего не говорите, Полковникъ? Ахъ! молодой человекъ, молодой человекъ! Да, правда, они и всѣ таковы!

Г-жа де Куланжъ (*тихо*
Г-жѣ де Турвилль).

Всѣ?

Донъ Жуанъ.

Выкупавшись порядкомъ въ морской водѣ, въ такое время года, я проспалъ всю ночь какъ нельзя лучше.

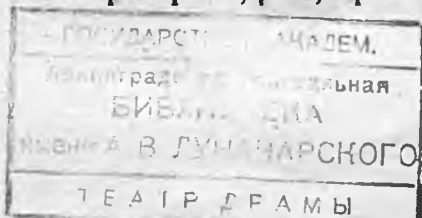
Г-жа де Турвилль.

Дочь моя безпрестанно твердила о вашей отважности, и опасалась не простудилась ли вы.

Донъ Жуанъ.

О, какъ я счастливъ, что былъ предметомъ такой заботливости! Но мы, военные, привыкли къ холодной водѣ.

Кн. XIII — 3.

5869

Г-жа де Турвиль.

Можетъ быть, вы знавали двухъ моихъ сыновей, отличавшихся по службѣ? Старшій изъ нихъ Генераль де Турвиль, а младшій Полковникъ Августъ Турвиль?

Донъ Жуанъ.

Къ стыду долженъ признаться, что слышу ихъ имена въ первый еще разъ... Но я такъ рѣдко читаю бюллетенъ!...

Г-жа де Турвиль.

И совершенно правы. Тамъ только кровь одна, кровь и ничего болѣе. Ахъ! Полковникъ, какъ я опасаясь, чтобы и моихъ дѣтей не послали въ Испанію; это чрезвычайно огорчило бы насъ! Война тамъ такая несправедливая!...

Донъ Жуанъ (*ничего не отвѣчалъ, играетъ съ своимъ шарфомъ*).

Г-жа де Куланжъ.

Вы сказывали мнѣ кажется, что долго жили въ Севильѣ?

Донъ Жуанъ.

По крайней мѣрѣ столько, что древній этотъ городъ и благородные его жители навсегда останутся въ моей памяти. Вы, сударыня, напоминаете мнѣ собою всѣ прелести Севильскихъ дамъ.

Г-жа де Турвиль.

Такъ ваша Юнта въ Севильѣ? О! народъ тамъ прехрабрый! Это Римляне времени Юлія Цесаря!

Г-жа де Куланжъ.

Полковникъ, вы вѣрно любите музыку? И какъ Испанецъ, безъ сомнѣнія, играетъ на гитарѣ. О, какъ желала бы я послушать вашей игры, если только это не наведетъ на васъ скуку.

Донъ Жуанъ.

Могу ли я скучать тѣмъ, что васъ занимаетъ? Но, скромность въ сторону, я играю на гитарѣ не лучше сколько нужно, чтобы дать иногда серенаду или аккомпанировать наши простые Испанскіе романсы. А вы, сударыня, какъ Францу-

женка, конечно, любите только большія оперныя аріи?

Г-жа де Куланжъ.

О, совсѣмъ нѣтъ. Ваши меланхолическія аріи нравятся мнѣ гораздо болѣе, нежели безхарактерная музыка, которою восхищаются только потому, что она въ модѣ.

Г-жа де Турвиль.

Ваша музыка гонитъ меня вонъ; извините, Полковникъ. (*Тихо Г-жѣ Куланжъ*). Случай очень хорошъ, воспользуйся имъ.

(*Она уходитъ*).

Донъ Жуанъ.

Вы любите Испанскіе романсы? Не потрудитесь ли спѣть какойнибудь?

Г-жа де Куланжъ.

Но, можетъ быть, это возбудитъ въ васъ тоску по родинѣ.

Донъ Жуанъ.

Къ моему счастью, пѣвица удержитъ дѣйствіе музыки въ совершенномъ равновѣсіи съ моими чувствами.

Г-жа де Куланжъ.

Здѣсь разные романсы, выберите которыйнибудь.

Донъ Жуанъ.

Вотъ этотъ, котораго вижу я только одно заглавіе; онъ долженъ быть изъ старыхъ.

Г-жа де Куланжъ (*въ сторону*).

Ахъ! что онъ выбралъ!

Донъ Жуанъ.

Рыцарь, влюбленный въ Мавританку, это былъ любимый сюжетъ прежнихъ стихотворцевъ.

(*Г-жа де Куланжъ поетъ, а Донъ Жуанъ аккомпанируетъ ей на гитарѣ*).

Романсъ.

«Храбрый рыцарь Алваръ родился въ Саморѣ. Коня его звали *Аквилономъ*, а мечъ *кладенцемъ*. Онъ истребилъ много множество Мавровъ, но самъ никогда не былъ побѣждаемъ ни на поединкахъ, ни въ сраженіяхъ, а покорился парѣ прелестныхъ глазъ.

Очаровательные глаза Собенды, дочери Алкайда Кордуанскаго! Алваръ бросилъ мечъ, оставилъ коня на лугу, взялъ гитару, сѣлъ на чернаго бѣлоногаго мула, приѣхалъ къ Алкасарскому дворцу, и сказалъ Собендѣ: «Я люблю тебя, сядь позади меня и поѣдемъ въ Самору.»

Собенда, вздохнувъ, отвѣчала ему: «Прелестный рыцарь, и я люблю тебя, но мой Богъ Аллахъ, а твой Христосъ. Говорю тебѣ истину: скоро умру я, ты поразилъ меня въ сердце. Но женою твоею быть не могу потому, что я Мавританка, а ты Христіанинъ.»

Добрый рыцарь сѣлъ опять на мула, возвратился въ Самору, свою родину, и роздалъ все свое имущество бѣднымъ. Упокой, Господи, душу брата Хаима, въ монастырѣ Святаго Инго! И онъ скончался въ святости, но съ сердцемъ, растерзаннымъ любовію, оттого, что Собенда была Мавританка, а онъ Христіанинъ.»

Г-жа де Куланжъ *(печально)*.

Что вы думаете объ этомъ романсѣ?

Донъ Жуанъ.

Прелестно, несравненно снѣли вы его! Жаль, что не издано въ Испаніи закона, которымъ запрещалось бы удаляться отъ свѣта всѣмъ сумасшедшимъ, кромѣ сумасшедшихъ отъ любви. Тогда уменьшилось бы число монастырей, а остальные подавали бы о насъ хорошее мнѣніе иностранцамъ.

Г-жа де Куланжъ.

Нравятся ли вамъ слова романа?

Донъ Жуанъ.

Столько же, какъ и всѣхъ другихъ старыхъ нашихъ романсовъ. Вотъ глупые нравы блаженной старшны! Алваръ этотъ былъ просто дуракъ! Почему онъ не сдѣлался ренегатомъ, а разстался съ Собендою?

Г-жа де Куланжъ.

Ахъ! Мало ли встрѣчается пренятствій къ соединенію людей, которые рождены любить другъ друга!

Донъ Жуанъ.

Да что же можетъ разлучить ихъ? Различіе въ языкѣ, въ роноповѣданіи?

Г-жа де Куланжъ.

Найдутся и другія причины.

Донъ Жуанъ.

Но какія же, позвольте спросить?

Г-жа де Куланжъ.

Напримѣръ....

Донъ Жуанъ.

А вотъ примѣра-то вы и не принцтите! О, скажите, ради Бога, рѣшились ли бы вы отказаться отъ отечества и послѣдовать за... за супругомъ... который заслужилъ бы вашу любовь?

Г-жа де Куланжъ.

Безъ сомнѣнія, это долгъ супруги. Но....

Донъ Жуанъ *(въ восторгѣ)*.

Но?...

Г-жа де Куланжъ.

.... Я не выйду снова замужъ. *(Силась улыбнуться)*. Быть вдовою такъ приятно....

Донъ Жуанъ *(въ сторону)*.

Чортъ поберн плаксивый романсъ.

Г-жа де Куланжъ.

Не заняться ли намъ опять музыкой?

Донъ Жуанъ.

Я опасюсь утомить васъ, сударыня, и замѣчаю, что посѣщеніе мое.... слишкомъ продолжительно....

Г-жа де Куланжъ.

Повѣрите, Полковникъ, что я всегда, съ величайшимъ удовольствіемъ... Но.... *(Въ сторону)*. О что мнѣ сказать ему, чтобы онъ не попался въ силки, которые разставлены для него?..

Горничная *(входя)*.

Маркизь ла Романья проситъ Г-на Полковника къ себѣ.

Донъ Жуанъ.

Генералу жертвую всѣмъ... такого же правила держался и рыцарь Донъ Алваръ...

Позвольте ли, сударыня.... (Цѣлуетъ руку у Г-жи Куланжъ и уходитъ).

Г-жа де Куланжъ (своей горничной).

Разшнуруй меня, я задыхаюсь!
(Объ уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ II.

МОРСКОЙ БЕРЕГЪ.

(Ночь).

(Донъ Жуанъ, Валлисъ; матросы въ глубинѣ театра готовятъ шлюпку; часовой прохаживается передъ трактиромъ).

Валлисъ.

Посмотрите, корветъ подошелъ къ намъ поближе. Онъ поднимаетъ фонарь на мачтѣ.

Донъ Жуанъ.

Вижу что-то.... корветъ не далѣе одной мили отъ насъ.

Валлисъ.

У васъ не морской глазъ;—они, напротивъ, гораздо ближе, чѣмъ вы думаете; на морѣ разстоянія обманчивы. Не пройдетъ и часу, какъ я высажу васъ опять сюда, на берегъ. Эй, ребята, хорошо ли вы обернули холстомъ весла?

Матросъ.

Крѣпимъ, Лейтенантъ; отъ нихъ будетъ шуму менѣе, чѣмъ отъ угнанныхъ лапокъ.

Валлисъ.

Когда будете проходить мимо баттаренъ, то вы прилягте къ весламъ, и если насъ стапнутъ окликать, не отвѣчайте ни полслова.

Донъ Жуанъ.

О, не беспокойтесь! Контрабандисты каждую ночь проходятъ мимо крѣпости, и никто ихъ не примѣчаетъ. (Г-жа де Куланжъ выходитъ на трактирный балконъ).

Донъ Жуанъ.

Ахъ!

Валлисъ (тихо).

Кто-то за нами подсматриваетъ. Отвѣлимъ поскорѣе.

Донъ Жуанъ.

Не опасайтесь. Кто насъ узнаетъ? (Часовому). Ты не смѣнишься съ караула покуда я ворочусь?

Часовой.

Слушаю съ, Полковникъ.

Г-жа де Куланжъ (не видя ихъ, поетъ).

«Но я Мавританка, а ты Хрістіанпъ.»

Донъ Жуанъ (тихо).

Ужъ какъ не кстати этотъ припѣвъ!

Валлисъ (тихо).

Скорѣе, чортъ возьми! Видите, что тутъ плохо.

Г-жа де Куланжъ.

Нѣтъ! И вечерняя прохлада не уменьшаетъ любви, которая жжетъ меня! (Примѣтивъ Донъ Жуана). Ахъ! что это за люди?

Валлисъ.

Полковникъ! Да что за дьявольщина! Зачѣмъ вы стоите передъ балкономъ, вытянувшись какъ струнка? Боже мой! кто-то идетъ съ этой стороны; насъ вѣрно хотятъ схватить! Не говорите ни слова.

(Г-жа де Турвиль входитъ съ горничною).

Г-жа де Куланжъ (тихо Донъ Жуану).

Бѣгите отсюда, кто бы вы ни были.

(Поспѣшно уходитъ).

Г-жа де Турвиль.

Ахъ! Господи! Какіе-то люди передъ трактиромъ!... Но, къ счастью, вотъ и часовой, онъ не дастъ насъ въ обиду.... и дочь моя была на балконѣ....

(Идетъ къ шлюпкѣ).

Валлисъ.

Стой! Мы контрабандисты, и если вы намъ не помѣшаете, то получите табуку.

Г-жа де Турвиль (продолжая подходить).

Такъ у васъ есть табука? я охотно куплю его.

Валлисъ.

Вамъ припесутъ на домъ. Но не ходите ближе. Отвадивай!

(Шлюпка удаляется).

Г-жа де Турвиль.

Этотъ годось мнѣ знакомъ. Но, другой кто, въ такомъ огромномъ плащѣ?... Часовой и ухомъ не ведегъ!... Престранно! Но я узнаю, что это значить.

(Уходитъ съ горничною въ трактиръ).

ЯВЛЕНИЕ III.

(Комната Г-жи де Куланжъ.)

Г-жа де Куланжъ, Г-жа де Турвиль.

Г-жа де Турвиль.

Что ни толкуй, а это былъ онъ.

Г-жа де Куланжъ.

Нѣтъ, говорю тебѣ. Развѣ ты не видала, что это контрабандисты?

Г-жа де Турвиль.

Пусть по твоему! по я не лягу спать и дождусь ихъ.

Г-жа де Куланжъ.

Ахъ! маленька, ты захвораешь. Лучше же я подожду за тебя.

Г-жа де Турвиль.

Нѣтъ, пѣтъ. Ты ложись. У тебя можетъ испортиться цвѣтъ лица, а мнѣ ужъ пещего объ этомъ заботиться, и къ тому же я не хочу, чтобы кто нибудь другой мѣшался въ это дѣло. Ставень не открывай, чтобы не видали у насъ огня.

Г-жа де Куланжъ.

Но они воротятся, можетъ быть, не прежде двухъ или трехъ дней.

Г-жа де Турвиль.

Не безпокойся. Если эти люди тѣ самыя, за какихъ я считаю ихъ, то они будутъ здѣсь еще до восхожденія солнца. Генераль очень встревоженъ съ тѣхъ поръ, какъ мы приѣхали... Прошлую ночь онъ совсѣмъ не спалъ, а все прохаживался по комнатѣ. Тутъ что нибудь да кроется. Но, предоставь уже мнѣ управиться съ ними; они никакъ не ускользнутъ изъ моихъ рукъ.

Г-жа де Куланжъ.

Чѣмъ мучить себя безсонницей, не лучше ли спросить у трактирщика, отлучался ли кто нибудь изъ постояльцевъ сегодня вечеромъ?

Г-жа де Турвиль.

Какая же ты глупенькая! Трактирщика они, разумѣется, подкупили... можетъ быть... и какъ беззаботны эти люди! Сегодня у Французскаго Резидента я играла съ Испанцами въ бульотъ, и всѣхъ ихъ обобрала до-чиста. Такихъ простаконъ не скоро найдешь!— Но ложись же спать. Ты меня тревожишь. Знаешь ли, что ужъ второй часъ?

Г-жа де Куланжъ.

Да мнѣ не уснуть, покуда ты не ляжешь.

Г-жа де Турвиль.

Ну, какъ хочешь. У Генерала есть еще огонь, посмотри какъ отражается свѣтъ на водѣ. Очень хотѣлось бы мнѣ отворить дверь на балконъ, да не смѣю.

Г-жа де Куланжъ.

Отвори, пожалуйста. Свѣжій воздухъ облегчитъ мою головную боль.

Г-жа де Турвиль.

Но, старая лисица тотчасъ догадается. Послушай-ка: онъ опять ходитъ, (Г-жа де Куланжъ рохнетъ стулъ). Чортъ тебя поберитъ! какая ты неосторожная!

Г-жа де Куланжъ.

Ахъ! какъ я ушибла себѣ ногу!

Г-жа де Турвиль.

Молчи, нѣженка!

Г-жа де Куланжъ.

Ой! какъ мнѣ больно! ай! ай!

Г-жа де Турвиль.

Что это за свѣтъ, тамъ на морѣ?

Г-жа де Куланжъ.

Вѣрно отъ маяка.

Г-жа де Турвилль.

А я думаю, что это тотъ корабль, подъ Гамбургскимъ флагомъ, который уже нѣсколько дней крейсируетъ передъ входомъ въ Бельтъ.

Г-жа де Куланжъ.

Да тебѣ что за дѣло до Гамбургскаго корабля?

Г-жа де Турвилль.

Гамбургскаго? Въ томъ-то и бѣда, что онъ не Гамбургскій.

Г-жа де Куланжъ.

У тебя всегда престранныя догадки. Я ни за что не согласилась бы обременять такъ свою совѣсть.

Г-жа де Турвилль.

Совѣсть? Ты смѣшишь меня со своею совѣстію. Ужъ не собираешься ли идти въ монахи? Посмотри: теперь два фонаря на корабль, по свѣтъ отъ нихъ очень слабый. Ода, это очень любопытно!

Г-жа де Куланжъ (*въ сторону*).

Какое несчастье! (*громко*). Такъ ты знаешь и морскіе сигналы?

Г-жа де Турвилль.

А у Генерала свѣтъ исчезъ... Брависсимо!

Г-жа де Куланжъ.

Опъ легъ спать. Онъ поумнѣ насъ.

Г-жа де Турвилль.

Думаю, простушка, что онъ спитъ? — Вотъ опять появился у него огонь. Не скажешь ли, что онъ задулъ свѣчку, но она опять разгорѣлась сама собою, какъ это иногда случается? Три фонаря на корабль!... А съ нашей стороны совершенное затмѣніе... Опять показалась свѣча у Генерала... Попытаемъ, господинъ Маркизь! Какъ ты блѣдна! Вѣдь я говорила, что тебѣ не здорово такъ долго не спать. Лягъ, Лизанька; счастье придетъ

къ тебѣ во время сна, потому что наше счастье уже готово.

Г-жа де Куланжъ

О, пора, давно пора намъ быть счастливыми!

Г-жа де Турвилль.

Да, если бы мы были въ Парижѣ, то теперь послысь бы по улицамъ въ каретѣ, а здѣсь мерзнемъ въ глуши! Но потерпи немножко... Только одинъ фонарь на корабль!

Г-жа де Куланжъ.

Ну, теперь пойдѣмъ спать.

Г-жа де Турвилль.

А совѣсть моя? Нѣтъ, цѣтъ, я должна дожидаться ихъ, и до тѣхъ поръ совѣсть моя не успокоится. Миѣ нужны доказательства... и ихъ привезетъ шлюпка. Я сейчасъ же побѣжала бы къ Резиденту... но это ни къ чему не послужитъ... Онъ такъ глупъ! Нѣтъ, сама напишу къ Князю.

Г-жа де Куланжъ.

Голова у меня вся какъ въ огнѣ!

Г-жа де Турвилль.

Когда воротимся во Францію, сдѣлаемъ славный оборотъ Остъ - Индскими холстинками. Стоитъ только подарить на одно или два платья женѣ директора таможи, такъ можно будетъ провезти безъ пошлины все, что угодно.

Г-жа де Куланжъ.

Ахъ! если бы мы всегда занимались одною только контрабандою!

Г-жа де Турвилль.

Надобно брать обѣими руками. Хотѣлось бы миѣ знать, какъ поживаетъ твой братъ Карль. Вотъ ужъ болѣе двухъ лѣтъ онъ не писалъ къ намъ.

Г-жа де Куланжъ.

Да, вѣдь ты знаешь его, и дала ему такое воспитаніе, что онъ едва умѣетъ писать!

Г-жа де Турвилль.

Не бѣда! Карль молодець и поидетъ

далеко, если его не остановить на дороге пушечное ядро. Полковникъ его говоритъ, что у Карла сердце львиное. Онъ всегда первымъ тамъ, гдѣ надобно нанести или принимать удары.

Г-жа де Куланжъ.

И дѣлать зло (*въ сторону*). Какъ его еще нѣтъ здѣсь!

Г-жа де Турвилль.

Карлъ весь въ отца своего, Леблана, который служилъ капитаномъ въ колонновожатыхъ, и храбро умеръ на полѣ чести. Одинъ поручикъ, сослуживецъ его, рассказывалъ мнѣ, что у отца твоего насчитали шестнадцать сабельныхъ ранъ на одной головѣ.

Г-жа де Куланжъ.

Какой ужасъ!

Г-жа де Турвилль.

Я всегда любила храбрыхъ людей. Первый изъ моихъ поклонниковъ былъ Генералъ, уѣхавшій послѣ въ Америку... во тамъ дикіе изжарили его и съѣли.

Г-жа де Куланжъ.

О милосердый Боже!

Г-жа де Турвилль.

Не могу также забыть одного Государственного Совѣтника, отъ котораго получила я во двѣнадцать тысячъ франковъ въ годъ. Разъ какъ-то, при мнѣ, онъ поссорился съ молоденькимъ Коппо-егерскимъ подпоручикомъ, и тотъ далъ ему двѣ пощечины. Я никакъ не могла утерпѣть; бросила богача и отдалась Подпоручику, хотя у него не было ни гроша. О если бы я была мужчиной, то вѣрно была бы въ военной службѣ.

Г-жа де Куланжъ.

Ну, вотъ и до сихъ поръ никто не показывается, не говорила ли я тебѣ...

Г-жа де Турвилль.

Да еще рано... Ахъ! посмотри-ка: что то чертится на морѣ. Шлюпка ли это

или китъ? Закрою ставни поплотнѣе... Ну, что скажешь, Элиза?

Г-жа де Куланжъ.

Будь увѣрена, что это контрабандисты...

Г-жа де Турвилль.

Но вотъ и мой... или, лучше сказать, твой молодецъ въ огромномъ плащѣ... онъ пожимаетъ руку другому... выскочилъ на берегъ... войдетъ ли въ трактиръ?.. Прощай, Элиза.

(*Она уходитъ*).

Г-жа де Куланжъ (*одна*).

Онъ погибъ!.. И я, презрѣнная, погубила его! Будь проклятъ тотъ день, въ который мы прѣстали къ этому острову! О, лучше бы мы утонули!.. Единственный человекъ, котораго я могла полюбить... и тотъ погибаетъ!.. и отъ меня же!.. Онъ думаетъ, что любимая имъ женщина питаетъ къ нему благородную страсть... а она щечетъ только головы его! Но я ли продамъ Донъ Жуана за золото?.. Не могу постигнуть, какъ согласилась я на это ужасное ремесло?.. Всякая развратница почтеннѣ меня! Каждый воръ заслуживаетъ болѣе уваженія, чѣмъ я!.. И я, я рѣшилась на это!.. Но какая во мнѣ переменѣна въ самое короткое время! Когда я ѣхала сюда только съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы развѣдать тайныя мысли этого молодого человека и погубить его, никакъ не полагала, что ремесло мое такое ужасное!.. Любовь открыла мнѣ глаза!.. О, Донъ Жуанъ! Одишь ты можешь спасти меня изъ той пропасти, въ которую они бросили меня! Да, жребій брошенъ... я буду стараться только о его счастьи... расскажу ему все... вѣмъ жертвую, чтобы слѣдовать за нимъ... Отечество... по что мнѣ въ отечествѣ?.. Родные... которые всячески старались заглушить во мнѣ добрыя наклонности и вели къ пороку... О, какъ ненавистна мнѣ родня моя!.. Я могу любить только Жуана.

Но захочетъ ли онъ взять меня, когда узнаетъ кто я? Скрыть отъ него... Ахъ, нѣтъ! Можно ли утаить что нибудь отъ такого любовника, какъ Жуанъ Діасъ?... Сказать ему... ему, когда онъ содрогается и при малѣйшемъ разсказѣ о подлости!.. Онъ прогонитъ меня на вѣки, и полюбитъ скорѣе какую нибудь безобразную, неуклюжую трактирную служанку, нежели Элизу, которая заманиваетъ въ свои сѣти людей только для того, чтобы лишать ихъ жизни!.. Но пусть онъ думаетъ обо мнѣ, что хочетъ! Я столько люблю его, что о себѣ ни мало не забочусь... Рано или поздно, онъ все же узнаетъ кто я... Можетъ быть, ему легче будетъ все слышать отъ меня самой... Онъ увидитъ мою любовь... О! какая страсть кромѣ любви можетъ принудить къ такому признанію?... Расскажу ему все... гнѣвъ его будетъ ужасенъ... но я спасу Жуана! Пусть онъ прѣбываетъ меня... ударитъ по щекѣ... плюнетъ мнѣ въ лице... Но я спасу его!.. Почещина отъ Жуана для меня въ миллионъ разъ пріятнѣе assignацій, смоченныхъ его кровію!.. А, можетъ быть, онъ хоть сколько нибудь скалится надъ несчастною, которая рождена не съ подлою душею, и только по коварству родныхъ опутана сѣтями порока!.. Но и они не могли истребить во мнѣ остатковъ совѣсти... Совѣсти?... О нѣтъ! Совѣсть умерла во мнѣ... давно уже не слышу я голоса ея!.. Ни добродѣтель, ни совѣсть не управляютъ моими поступками... Любовь, одна любовь побуждаетъ меня сдѣлать, передъ смертію, хоть одно доброе дѣло!

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Спальня Донъ Жуана Діаса.

Входитъ Г-жа де Куланжъ.

Онъ все еще у Генерала.. О, какъ тре-

пещу я, входя въ эту комнату!.. Вотъ первое доброе дѣло... а трепеть пробѣгаетъ по всѣмъ жиламъ моимъ!.. Вездѣ вижу я только его!.. *(вздыхаетъ на столъ.)* Начатое письмо... Онъ пишетъ, можетъ быть, къ своей любезной, которая осталась въ Испаніи... а когда онъ воротится къ ней, то не напишетъ уже ни слова къ бѣдной Элизѣ!.. Вотъ его печатъ; на ней богатый гербъ... а мое имя такое ничтожное!.. Лебедь и девизъ «безъ упрека»... О, Жуанъ не измѣнитъ своему девизу!.. Женскій портретъ... это вѣрно мать его...

(Входитъ Донъ Жуанъ).

Донъ Жуанъ *(въ сторону)*.

Какой пріятный сюрпризъ!.. Однако, кажется, всѣ сговорились не дать мнѣ сегодня успутъ ни на волосъ...

Г-жа де Куланжъ *(не видя его)*.

Тѣ же черты... но у него нѣтъ этой презрительной улыбки...

Донъ Жуанъ *(въ сторону)*.

Да что она тутъ дѣлаетъ?..

Г-жа де Куланжъ *(замыливъ его)*.

Ахъ!

Донъ Жуанъ *(на колымяхъ)*.

Вы видите передъ собою самого страстнаго изъ всѣхъ любовниковъ, прелестная Элиза... О, позвольте мнѣ доказать вамъ...

Г-жа де Куланжъ *(въ сторону)*.

У меня недостанетъ духу...

Донъ Жуанъ.

...Ту страсть, которую вы воспламенили въ моемъ сердцѣ... Я запру дверь, п...

Г-жа де Куланжъ.

Ахъ, господинъ Пожовникъ! Время ли

говорить о любви, когда ваша жизнь въ опасности...

Донъ Жуанъ.

Но вы въ моихъ объятіяхъ...

Г-жа де Куланжъ (*отталкивая его*).

Оставьте, говорю вамъ, и выслушайте меня.

Донъ Жуанъ.

Что сдѣлалось съ вами, сударыня?.. Вы такъ встревожены.

Г-жа де Куланжъ.

Всѣ ваши намѣренія извѣстны... и вы погибнете вмѣстѣ съ Генераломъ.

Донъ Жуанъ (*въ сторону*).

Праведный Боже! (*громко*.) Какія намѣренія?.. я, право, не понимаю, что вы хотите этимъ сказать...

Г-жа де Куланжъ.

Вы завели переписку съ Англичанами; вы сами ѣздили на Англійскій корабль, который крейсруетъ передъ нашими окнами. Генералъ отвѣчалъ на сигналы... ихъ видѣли... за вами подсматриваютъ... вы окружены злѣйшими врагами... примите мѣры, чтобы избавиться отъ нихъ.

Донъ Жуанъ.

Но... клянусь, сударыня... мой необдуманный воступокъ... мое дерзкое обращеніе съ вами... я краснѣю...

Г-жа де Куланжъ.

О, передо мною вамъ нечего краснѣть.. Берегитесь и располагайте мною... если я могу быть вамъ полезнаю.

Донъ Жуанъ.

Вамъ извѣстно все!.. О, какъ мы обязаны вамъ! Чѣмъ и какъ докажемъ вамъ нашу признательность?..

Г-жа де Куланжъ.

Но говорите, ради Бога, имѣете ли вы надобность во мнѣ?

Донъ Жуанъ.

Назовите нашего врага... Онъ получитъ достойную награду...

Г-жа де Куланжъ.

Ахъ! Полковникъ!.. Я не знаю какъ...

Донъ Жуанъ.

Окончите начатое дѣло: спасите насъ... дайте намъ средства къ справедливому мщенію. Ахъ! сударыня, говорите, сдѣлайте милость, говорите.

Г-жа де Куланжъ.

Но... я не смѣю...

Донъ Жуанъ.

Не опасайтесь ничего... Развѣ я не въ силахъ защитить васъ?... О если бы вы согласились удостоить меня своєю довѣренностью...

Г-жа де Куланжъ.

Я полагаю... что, можете быть..

Донъ Жуанъ.

Французскій Резидентъ?.. Сейчасъ же застрѣлю его...

Г-жа де Куланжъ.

Нѣтъ, нѣтъ!.. Я еще не ложилась спать... вышла на балконъ, и...

Донъ Жуанъ.

Съ нами встрѣтилась ваша матушка, по...

Г-жа де Куланжъ.

О нѣтъ, не она губить васъ... мать моя приняла васъ за контрабандистовъ... но за вами наблюдали другіе люди... и все видѣли... я была тогда на балконѣ...

Донъ Жуанъ.

Но подослалъ ихъ Резидентъ, не такъ ли?

Г-жа де Куланжъ.

Онъ такъ глупъ... что для васъ нисколько не опасенъ... Впрочемъ, подумайте хорошенько и распорядитесь, какъ лучше... Надѣйтесь на меня, если только я могу быть вамъ полезна... Прощайте!... (*Она уходитъ*).

Донъ Жуанъ.

Сстановитесь! Ангель-спасительница!.. Но она убѣжала... Въ прекрасномъ же мы положеніи!.. Побѣгу сказать Маркизу.

СУТКИ ТРЕТЬИ.

Общая зала Трехъ Коронъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Донъ Жуанъ и Маркизь.

Донъ Жуанъ.

Я просилъ, умолялъ, но меня не пустили къ ней.... Она вѣрно нездорова....

Маркизь.

Эта женщина должна быть колдунья....

Донъ Жуанъ.

Теперь, Генераль, вы согласитесь, что не худо вести разомъ двѣ интриги, и любовную и политическую?

Маркизь.

Но мать ея мнѣ очень подозрительна.

Донъ Жуанъ.

Мать? О, помилуйте, это такая добрая и глупенькая старушка! Она вчера часа два толковала мнѣ о своихъ любезныхъ сынкахъ, которые въ арміи! И такъ любить свою дочь!... Воля ваша, у нея нѣтъ ни малѣйшей злобы въ сердцѣ.

Маркизь.

Такъ для чего же она была на берегу ночью, когда ты уѣзжалъ на корабль?

Донъ Жуанъ.

Этого ужъ не знаю. Она говорила мнѣ, что встрѣтила вчера вечеромъ контрабандистовъ, и что намѣрена жаловаться бургомистру.... безпрестанно твердила мнѣ о страхѣ своемъ, о какихъ-то кпжалахъ, привидѣніяхъ.... да впрочемъ и я, уѣзжая на корабль, порядкомъ напугалъ ее, и сомнѣваюсь, чтобы она могла разглядѣть что нибудь.

Маркизь.

Англійская эскадра скоро явится въ этомъ заливѣ и разсѣетъ всѣ наши опасенія.... Только бы не перемѣнился вѣтеръ!

(входитъ Г-жа де Турвилъ).

Донъ Жуанъ.

Ахъ! сударыня, скажите, сдѣлайте милость, здорова ли ваша дочь?

Г-жа де Турвилъ.

Слава Богу! Сегодня ей полегче. Бѣдное дитя! Какъ напугала она меня вчера! Но, кажется, это пройдетъ....

Маркизь.

Потрудитесь засвидѣтельствовать ей мое уваженіе.

Г-жа де Турвилъ.

Много благодарна, Ваше Превосходительство. О, если бы вы знали, какъ напугалась я вчера вечеромъ!

Маркизь.

Мнѣ рассказывали кое-что.

Г-жа де Турвилъ.

Но.... чтобы пачать сначала, я скажу вамъ, что вчера Резидентъ пригласилъ меня съ дочерью къ себѣ на вечеръ. Гостей у него собралось множество, а въ обществахъ время летитъ на крыльяхъ.... Было уже поздненько; вдругъ мнѣ предложили играть въ бульотъ, и сколько я ни отказывалась, по пришлось уступить просьбамъ: безъ меня не составлялась партія. Вотъ я съѣла — и не повѣрите — ни разу не проиграла. Не знаю, который былъ часъ, когда мы перестали играть.... Одинъ изъ вашихъ офицеровъ былъ столько вѣжливъ, что хотѣлъ проводить меня до дому, однако жъ я не согласилась, опасаясь, чтобы этому молодому человеку не сдѣлали выговора за позднее возвращеніе въ казармы. Сынъ мой, когда еще учился въ Военной Школѣ....

Донъ Жуанъ (въ сторону).

Ну вотъ, и началась исторія....

Маркизъ.

Да сколько же было контрабандистовъ?

Г-жа де Турвилль.

Я видѣла передъ вашими дверями только двоихъ; одинъ былъ закутанъ въ пре-
большомъ черномъ плащѣ.... глаза у него
сверкали адскимъ огнемъ.... за поясомъ
торчало по крайней мѣрѣ двадцать писто-
летовъ.... Я думала, что онъ убьетъ
меня...

Маркизъ.

Напрасно вы такъ безпокоились.... Кон-
трабандисты никого не трогаютъ.... Не
нюхаете ли вы иногда Виргинскаго или
Гватимальскаго табаку, вмѣсто континеп-
тальнаго?

Г-жа де Турвилль.

Ахъ! Господи! Маркизъ, вы задѣваете
за самую слабую мою струну! Однако жъ,
я сказала бы вамъ кое-что.... если бы
вы не сочли меня за доводицу....

Маркизъ.

Говорите, смѣло говорите, сударыня.

Г-жа де Турвилль.

Часовой.... который у вашихъ дверей,
все видѣлъ и не кликнулъ караульныхъ....
Я говорю это не для того, чтобы вы ве-
дѣли наказать его....

Маркизъ.

О.... вы вѣрно не выдадите меня....
Вѣдь контрабандисты пріѣзжали ко мнѣ
и привезли Американскіхъ сигаръ.... дру-
гихъ же мы курить не можемъ. Спросите
хоть у него....

Донъ Жуанъ.

Разумѣется.

Г-жа де Турвилль.

Вотъ что Генераль! Но будьте увѣре-
ны, что я донесу на васъ, если вы не
подарите мнѣ Виргинскаго табаку.

Маркизъ.

Извольте, согласенъ. Очень радъ, что
онъ у меня есть.

Г-жа де Турвилль.

Нѣтъ, нѣтъ.... Я пошутила, Генераль;
я не хочу отнимать у васъ табакъ.

Маркизъ.

Ничего, я вамъ пришлю. Для моей бе-
зопасности, я хочу подкупить васъ, раз-
дѣливъ съ вами добычу обмана.

Г-жа де Турвилль.

Пожалуй, вотъ моя табакерка.

Маркизъ.

О нѣтъ, я пришлю вамъ нѣсколько бу-
тылокъ.

Донъ Жуанъ.

Когда же можно будетъ засвидѣтель-
ствовать почтеніе вашей дочери?... Ахъ!
Г-жа Турвилль! Мнѣ очень нужно видѣть
ее.

Г-жа де Турвилль.

Она не можетъ никого принимать. (*Въ
полголоса*). Впрочемъ, она безпрестанно
говорить о васъ.

Донъ Жуанъ.

Въ самомъ дѣлѣ? А что жъ она гово-
рила?

Г-жа де Турвилль.

О! всего не перечесть!... Но я должна
посидѣть съ ней.... Прощайте, господа!
(*Уходитъ*).

Донъ Жуанъ.

Цѣлуемъ ваши руки. Маркизъ! что вы
о ней думаете?

Маркизъ.

Она очень хитра, если обманываетъ
насъ. Во всякомъ случаѣ, не долго намъ
остается бояться ее.

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

(*Кабинетъ Французскаго Резидента*).

Резидентъ (*одинъ*).

Все это должно для меня кончатся
офицерскимъ крестомъ Почетнаго Легіо-
на... Не легко открыть заговоръ, и при-
томъ же нельзя не удивляться моему
хладнокровію и моей ловкости среди вра-
говъ. Однако жъ, я надѣюсь, что скоро
подоспѣютъ Французскія войска; мнѣ
очень хочется видѣть себя въ обществѣ
любезныхъ моихъ соотечественниковъ.

Положеніе мое ужасно... Какъ бы ни былъ я храбръ... Одинъ противъ цѣлой дивизіи... по неволѣ захочешь подкрѣпленія...

Лакей (входя).

Какой-то господинъ желаетъ говорить съ вами.

(Входитъ Карлъ Лебланъ).

Резидентъ.

Что вамъ угодно, сударь?

Карлъ.

Мнѣ ничего не нужно, а нужно кое-что для службы Его Величества. Хотя вы видите меня безъ мундира, государь мой, я старшій Лейтенантъ Гренадеровъ въ Императорской Гвардіи. Я сбросилъ усы и надѣлъ фракъ, когда отправлялся сюда. Я все таки офицеръ Императорской Гвардіи. Бернадоттъ... Приицъ Понте-Корво, хочу я сказать... прислалъ меня сюда... Вотъ приказанія, какъ образумить Испанскаго Генерала, который вздумалъ пошалавать. Вы понимаете о чемъ я говорю?

Резидентъ.

Совершенно понимаю; но вы вѣрно привели сюда семь или восемь тысячъ солдатъ?

Карлъ.

Вотъ хорошо! Не думаете ли вы, что дивизию можно перевезти по воздуху, на аэростатѣ? Господинъ Резидентъ, вы, кажется мнѣ, простоваты. Я пріѣхалъ одинъ; не взялъ даже съ собою сабли, но я человѣкъ рѣшительный, и сумѣю все устроить.

Резидентъ (улыбался).

Это не такъ легко... Испанцевъ здѣсь много; Датчане, Ганноверцы съ ними; на нихъ тоже нельзя положиться..

Карлъ.

Какое дѣло! Обойдемся безъ нихъ. Извольте слушать. (Садится). Ай! Я весь разбитъ; трехъ лошадей загналъ на дорогу... Послушайте, не прежде трехъ дней покажутся здѣсь наши передовые отряды, а между тѣмъ дѣло кипитъ. Флотъ изъ Гельголанда вышелъ; вѣтеръ попут-

ный; Англичане будутъ здѣсь гораздо раниже насъ, и все погибло!

Резидентъ.

Вы прекрасно указали на рану.

Карлъ.

Не понимаю, что вы хотите сказать. Но, между нами, Приицъ Понте-Корво, почитая васъ человекомъ недалкимъ, приказалъ мнѣ снести съ какою-то госпожею Куланжъ и съ другою госпожею де Турвилъ; онъ здѣсь объ.

Резидентъ.

Вы, милостивый государь, такъ выражаетесь странно, что я извиняю васъ только потому, что вы военный.

Карлъ.

Призовите-ка сюда вашихъ бабъ. Вы видите, что я выбился изъ силъ. Часть моего платья, вмѣстѣ съ моимъ чапракомъ, осталась на сѣдлѣ, и мнѣ некогда отпустить длинныя фразы. Пошлите за шпионкамъ. Примемъ мѣры. Потомъ, дайте мнѣ добрую постель или пукъ соломы, и я засну. Чортъ возьми!... У меня тѣло избито, какъ печеное яблоко.

Резидентъ.

Госпожа Турвилъ должна уже быть въ моемъ кабинетѣ, и я удивляюсь, что ее нѣтъ еще здѣсь.

Карлъ.

Что это? вашъ завтракъ?... Хорошо! Прикажете подать себѣ еще приборъ. За ваше здоровье, мой милый!... Чортъ возьми! у васъ славное вино.. Вы прекрасный человѣкъ, или чортъ меня возьми! О! я такъ голодепъ, что съѣлъ бы роднаго отца, безъ соли.

Резидентъ (въ сторону).

Какое обращеніе у этихъ людей! (Въ слухъ). Прошу васъ, не черемощьтесь, будьте какъ дома.

Карлъ.

Хорошо, чортъ возьми, хорошо! Вижу, что вы порядочный малый. Да, я люблю откровенныхъ людей. Позвольте, какъ васъ зовутъ?

Резидентъ.

Баронъ Амедей де Пакаре.

Карлъ.

За ваше здоровье, Баронъ Амедей де Пакаре. Есть вино, которое называется вашимъ пменемъ. А меня зовутъ Карлъ Леблапъ старшій Лейтенаптъ въ Императорской Гвардіи, въ третьемъ гренадерскомъ баталіонѣ.... Ну, пейте же за мое здоровье, господниъ Баронъ. У васъ нѣтъ стакана? Возьмите мой. Чортъ возьми!... На войнѣ, такъ по военному.... Вы служили?

Резидентъ.

Только не въ арміи.... Я служилъ другимъ образомъ отечеству и Императору.

Карлъ.

По дни..... по дипломатической части.... подъ ударами перьевъ.... Это лучше.... Не много рискуешь: черпильныя пятна!... Что жъ эти проклятыя бабы не удутъ?

Резидентъ.

Я жду госпожу Турвилъ съ минуты на минуту. Миѣ кажется, сударь, что вы, какъ Французъ и какъ кавалеръ... (*указываетъ на орденскую ленточку Карла*), вы то же кавалеръ, ха, ха, ха!... слишкомъ мало уважаете прелестный полъ, предназначенный...

Карлъ.

Прелестный, пожалуй, сколько вамъ угодно. Я люблю женщинъ, которыя не говорятъ и не просятъ за себя слишкомъ дорого. За ваше здоровье, Г. Пакаре.

Резидентъ.

Я слышу дамскіе шаги... Вотъ она!
(*Входитъ Г-жа Турвилъ*).

Карлъ.

Чортъ возьми!... моя мать!

Г-жа де Турвилъ.

А! другъ мой! Поцѣлуй мать свою, милый мой Карлъ!

- Карлъ.

Хорошо! хорошо!... Нацѣловались ли вы? Ну! неужели это вы?

Г-жа де Турвилъ.

Другъ мой!

Карлъ.

Поздравляю! Вы занимаетесь прекраснымъ ремесломъ! Если бъ это знали у насъ въ полку!... Чортъ меня задави!... Лучше бъ вы умерли, чѣмъ миѣ видѣть васъ въ этомъ званіи...

Г-жа де Турвилъ.

О! Карлъ!

Карлъ.

И сестру мою, вѣрно, завербовали вы въ тотъ же полкъ?.... Не подходите ко миѣ; между вами и мной не можетъ быть ни какого сыновняго почтенія.... Шшъ.... Слушайте внимательнѣе!... Выпьемъ, чтобы сварить эту новость... Ба! и не то бывало.... Слушайте, милый Пакаре, вотъ что я выдумалъ; вы позовете Генерала Романью завтра на обѣдъ; слышите....

Резидентъ.

А если онъ не приметъ приглашенія?

Карлъ.

Не посмѣетъ!... у васъ вѣрно есть здѣсь хоть полсотни Французовъ?

Резидентъ.

Здѣсь есть цѣлая рота егерей.

Карлъ.

Больше миѣ ничего не пужно. Ну, вы приглашаете Генерала Романью, со всѣмъ его штабомъ, и съ офицерами Датскими, и проч. За обѣдомъ, вы сажаете меня возлѣ Генерала. Потомъ, за десертомъ, вы предлагаете тостъ за здравіе Императора: это будетъ нашъ сигналъ!... Мои егеря, приготовленные къ этой минутѣ, вбѣгаютъ и прицѣлываются въ Испанцевъ. Я хватаю Генерала за горло съ одной стороны, вы съ другой.... Если они не захотятъ сдаться, мы оба наклоняемся подъ столъ, и егеря начинаютъ

стрѣлять... Потомъ, мы запираемъ двери; Датчане легко справятся съ Испанцами, разстроенными и безъ начальниковъ... Во всякомъ случаѣ, мы будемъ держаться, сколько будетъ можно; и если не устоимъ, такъ убьемъ плѣнныхъ и другъ друга перестрѣляемъ!.. А! что вы скажете?

Резидентъ.

Мнѣ кажется... это средство.... черезъ чуръ жестоко...

Г-жа де Турвиль.

Мнѣ кажется, можно бы...

Карль.

Молчите!... Баронъ Пакаре! Вы умѣете стрѣлять?

Резидентъ *(съ притворною храбростію)*.

Я никогда не даю промаха, въ тридцати шагахъ....

Карль.

Чортъ возьми! Тѣмъ лучше! Вы станете стрѣлять, если будетъ нужно. Ну, вы будете дѣйствовать, какъ храбрець? Не такъ ли?

Резидентъ.

Разумѣется, я Французъ. Но успѣхъ будетъ гораздо вѣрнѣе, если мы подождемъ.

Карль.

Чего? Чтобъ Англичане пришли сюда?

Резидентъ.

Нѣтъ! не Англичане, а Французы.

Карль.

Чортъ возьми!... Вы забываете, что они не могутъ быть здѣсь прежде трехъ дней!

Резидентъ.

Чортъ возьми!...

Г-жа де Турвиль.

Есть средства избавиться отъ опасности... немощко мышьяку...

Карль.

Мышьяку?.... Чортъ возьми!... Мышья-

ку! развѣ я отравитель?... Какъ! Я, лейтенантъ гренадеровъ въ Императорской Гвардіи, я позволю дать мышьяку храбримъ воинамъ, чтобъ они поколѣли какъ мыши!... Нѣтъ!... Пусть меня разстрѣляютъ, а я не дамъ солдатамъ ни какихъ пшюль, кромѣ свинцовыхъ!... Мышьякъ!... Чортъ возьми!... мышьякъ!...

Г-жа де Турвиль.

Однако жъ...

Карль.

Молчите!... Я не шпионъ... Не говорите о мышьякѣ, или я забуду, что вы мать мнѣ!... А вы, Баронъ, исполняйте приказанія, которыя я вамъ сообщилъ. Нашишите пригласительныя записки. Если они не примутъ ихъ, то пусть меня раздробитъ ядро, если я не заставлю васъ отвѣдать моей сабли...

Резидентъ.

Государь мой... Служба Его Величеству... долгъ мой...

Карль.

Хорошо!... вы прекрасный человекъ, дайте руку, и прикажете дать мнѣ постель.

(Выпиваетъ стаканъ вина и уходитъ).

Резидентъ.

Поздравляю васъ, сударыня, у васъ неподобный сынъ.

Г-жа де Турвиль.

Увы!... Онъ похожъ на покойнаго отца, какъ двѣ капли воды!... Тотъ тоже ничего не хотѣлъ знать, кромѣ своей сабли.

Резидентъ.

Ну! мое положеніе неподобно!

Г-жа де Турвиль.

Впрочемъ, его совѣтъ хорошъ, надобно его послушать.

Резидентъ.

Пожалуй; но вы обѣдаете съ нами.

Г-жа де Турвиль.

Да зачѣмъ я вамъ?

Резидентъ.

Вы будете съ нами обѣдать, или чортъ возьми, я прикажу арестовать васъ!

Г-жа де Турвилль.

Извольте, я буду у васъ обѣдать. Я приѣду и покажу, что хоть я женщина, однако жъ храбрѣ тебя, господинъ дипломатъ. До свиданія. *(Уходитъ.)*

Резидентъ *(одинъ)*.

Небо и земля!.. Смерть и фурія!... Чортъ возьми!.. Только бы прочь, дальше отсюда!.. Несчастный! Что со мною будетъ? Лучше сражаться въ открытомъ полѣ, чѣмъ за обѣдомъ... тамъ можно, по крайней мѣрѣ, бѣжать!.. Несчастный!.. А я думала, что очень легко заниматься дипломатическими дѣлами!.. О! проклятый островъ! здѣсь у меня ничего нѣтъ!.. Отчего не подождать бы Французовъ... Онъ все погубитъ свою поспѣшностію!.. О! если бъ позволили мнѣ одному распоряжаться!.. Я получилъ бы крестъ!.. а теперь его получить этотъ длинный офицеръ!.. Глупецъ!.. Онъ не понимаетъ все дипломатическихъ дѣлъ, никогда въ глаза не видывалъ Вателя... а я!.. Если они ошибутся въ суматохѣ? Проклятое ремесло!.. Чортъ его возьми!.. проклятый островъ!.. А! вотъ и пистолеты, которыми я буду стрѣлять.. посмотримъ! Заряжу каждый изъ нихъ двѣнадцатью пулями, ужъ вѣрно не промахнусь, если попаду... Такъ и быть!.. не два раза умреть!.. Пусть идутъ проклятые Испанцы! пусть идутъ! Каждый Французъ — солдатъ!

(Размахиваетъ пистолетами.)

А!... прекрасны!... чудесная мысль!.. Нѣтъ, это вовсе не оружіе дипломата! *(Бросаетъ пистолеты.)* Послѣ обѣда, я скажу имъ: позвольте, я принесу вамъ чудеснѣйшаго вина... Именно такъ, пусть рѣжутся безъ меня! Чортъ возьми! Да здравствуетъ умъ! Вотъ что называется умѣть отдѣлаться! Лейтенантъ, можетъ

быть, погибнетъ въ суматохѣ... я напишу рапортъ, и тогда... чортъ возьми... тогда дѣло кончено, я буду посломъ!.. Такъ, чортъ возьми, такъ! Какъ хорошо быть умнымъ человѣкомъ! Такой простакъ, какъ Леблякъ, пусть дерется... а мы, дипломаты, умѣемъ вести дѣла иначе. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ III.

(Комната въ трактирѣ.)

Донъ Жуанъ, Г-жа де Куланжъ.

Донъ Жуанъ.

Умоляю васъ, простите мою дерзость. Но... вы были у меня въ комнатѣ, поздно вечеромъ... одинъ... Вы хотѣли спасти насъ!

Г-жа де Куланжъ.

Перестанемъ говорить объ этомъ. Увѣрены ли вы въ успѣхѣ? Приняты ли всѣ мѣры?

Донъ Жуанъ.

Да! Полки наши сходятся въ Ниборгѣ. Англійскій флотъ...

Г-жа де Куланжъ.

Я у васъ ничего не спрашиваю; не говорите мнѣ ничего; но увѣрены ли вы въ успѣхѣ?

Донъ Жуанъ.

Да, сколько можно.

Г-жа де Куланжъ.

Я очень рада.

Донъ Жуанъ.

Скоро я увижу Испанію.

Г-жа де Куланжъ.

Съ какою радостію встрѣтите вы друзей... послѣ такого долгаго отсутствія.

Донъ Жуанъ.

Увы! Еще недавно, мнѣ очень хотѣлось возвратиться на родину... а теперь я несчастливъ, что долженъ разстаться съ этимъ дикимъ островомъ.

Г-жа де Куланжъ.

Вспомните о своемъ долгѣ... вы будете сражаться за отечество... найдутся и

утѣшенія. А я... я надѣюсь, что съ вами не будетъ несчастій въ Испаніи... миръ будетъ заключенъ... и если вы прѣдете во Францію... я буду очень рада встрѣтить васъ!

Донъ Жуанъ.

Въ будущемъ я вжду одно несчастье... Вы были до сихъ поръ моимъ хранителемъ... а теперь....

Г-жа де Куланжъ.

Увижу ль я васъ еще разъ до отъѣзда?.. Я теперь плету кошелекъ, и попрошу васъ принять его въ знакъ памяти.

Донъ Жуанъ.

О! не могу скрываться долѣ!... Дайте мнѣ жизнь или смерть... Скажите... угодно ли вамъ... не смѣю сказать... угодно ли вамъ носить мое имя и ѣхать со мною на мою несчастную родину?

Г-жа де Куланжъ.

Что вы предлагаете мнѣ?... (Въ сторону.) О! если бъ я не столько любила его!

Донъ Жуанъ.

Знаю, что Испанія — скучная страна для Француженки, да и въ какомъ она теперь состояніи! Палатки, солома на бивуакъ... вотъ все, что будетъ въ комнатѣ супруги Жуана Диаса... Не говорю вамъ о моемъ богатствѣ, о моей знатности... ваша высокая душа не обращаетъ вниманія на такіе мелкіе расчеты... но если пламенная любовь, если живѣйшая дружба могутъ тронуть ваше сердце... Я люблю васъ мало, думаете вы, я люблю васъ только изъ эгоизма, я предлагаю дѣлать съ вами только бѣды, страданія... Что жъ дѣлать? родина призываетъ меня, а я чувствую, что не могу жить безъ васъ.

Г-жа де Куланжъ.

Можетъ ли быть?... вы предлагаете мнѣ руку?... Я Француженка, безъ состоянія... можете ли вы думать обо мнѣ?

Донъ Жуанъ

Такъ вы не ненавидите меня?.. Любите?..

Г-жа де Куланжъ.

Да, Донъ Жуанъ, я васъ люблю, но не могу выйти за васъ... нѣтъ, это невозможно! Больше не спрашивайте у меня ничего!

Донъ Жуанъ.

Какъ я счастливъ!... не думайте о богатствѣ... зачѣмъ оно мнѣ?... Если бы вы были богаче, неужели вы не любили бы меня?

Г-жа де Куланжъ.

О! если бъ я была богата!

Донъ Жуанъ.

Такъ позвольте мнѣ быть великодушнымъ, какъ вы сами великодушны.

Г-жа де Куланжъ.

Нѣтъ, оставьте меня.. Вы ужъ осчастливили меня... я довольна... прощайте!

Донъ Жуанъ.

Что это значить? Скажите, что останавливаетъ васъ; любовь удалитъ препятствія.

Г-жа де Куланжъ.

Не могу.

Донъ Жуанъ.

Вы приводите меня въ отчаяніе.

Г-жа де Куланжъ.

У меня большое семейство.

Донъ Жуанъ.

На всѣхъ доставеть моего богатства.

Г-жа де Куланжъ.

Моя мать...

Донъ Жуанъ.

Я уговорю ее ѣхать съ нами.

Г-жа де Куланжъ.

Нѣтъ, она никакъ не согласится.

Донъ Жуанъ.

Вы скрываете какую-то тайну, Донья Эльза; ради любви нашей, откройте ее...

Г-жа де Куланжъ.

Зачѣмъ вы меня такъ просите?... Пожалуйста, Донъ Жуанъ, вы уѣзжаете въ Испанію. Важныя дѣла требуютъ всего

нашего времени, всѣхъ вашихъ усилій... Въ лагерныхъ опасностяхъ, что будетъ со мною?... Женщина будетъ вамъ въ тягость, подумайте о опасностяхъ войны?

Донъ Жуанъ.

Я думаю, что женщина можетъ любить какъ я! Прощайте! вы указали мнѣ мой долгъ. Я поѣду въ Испанію, но тамъ, первая пуля принадлежитъ мнѣ. По крайней мѣрѣ, вы не останетесь вдовою.

Г-жа де Кулапжъ.

Постойте, Донъ Жуанъ... не вѣрьте тому, что я вамъ сказала... пуля, которая поразитъ васъ, убьетъ и меня... Но есть ужасная причина... она мѣшаетъ мнѣ отдать вамъ руку... Я такъ люблю васъ, что не могу выйти за васъ за мужъ, не высказавъ вамъ тайны... но не спрашивайте, если хотите любить меня.. Прощайте, Донъ Жуанъ, я никогда не забуду васъ.

Донъ Жуанъ.

Элиза! Элиза! Клянусь честію, что никогда не стану спрашивать васъ объ этой тайнѣ... никогда не буду говорить вамъ о пей... никогда не буду беспокоить себя ею... ничто не можетъ измѣнить моей любви... Если вы хоть немного меня любите, согласитесь ѣхать со мною... (*Съ замѣтнымъ безпокойствомъ*). Какая причина... какая тайна удерживаетъ васъ?

Г-жа де Кулапжъ.

Донъ Жуанъ, сказавъ мнѣ о любви своей, вы подарили меня такимъ счастьемъ, какого я до сихъ поръ не знавала; теперь вы хотите отнять его у меня... Вы хотите?...

Донъ Жуанъ.

Нѣтъ! не хочу... не говорите мнѣ ничего... по клянусь вамъ, что все таки буду любить васъ, что бы вы ни сказали мнѣ. Послѣ чести, вы мнѣ драгоценнѣе всего на свѣтѣ.

Г-жа де Кулапжъ.

Нѣтъ! вы никогда не узнаете моей тайны. (*Уходитъ и запирается въ своей комнатѣ*).

Донъ Жуанъ (*одинъ*).

Что съ нею? Не съ ума ли она сошла! Что это за тайна, которую она не смѣетъ сказать? (*Стучитъ въ дверь*). Элиза! Элиза!... Она не отвѣчаетъ!... Элиза!... Бывалъ ли на свѣтѣ человекъ, несчастнѣе меня? Всѣ бѣдствія обрушиваются на мою голову разомъ. Я потерялся; не знаю, что о ней думать! Но никогда я такъ не любилъ ее!... А! слава Богу! Вотъ ея мать. (*Входитъ Г-жа Турвилъ*). О! возвратите мнѣ жизнь, сударыня. Я погибъ, если вы не поможете мнѣ.

Г-жа де Турвилъ.

Что съ вами? Что вамъ угодно? Чѣмъ могу служить вамъ?

Донъ Жуанъ.

Вамъ, сударыня, поручаю судьбу мою... я очень несчастливъ... Я сейчасъ видѣлъ вашу дочь и признался ей въ любви?

Г-жа де Турвилъ.

Вы? моей дочерю?

Донъ Жуанъ.

Да, я люблю ее... не могу жить безъ нея... Она призналась, что не равнодушна ко мнѣ... что любитъ меня... а потомъ... вдругъ какая-то странная мысль овладѣла ею... и она мнѣ сказала, что никогда не будетъ моею женою... О! если вы имѣете на нее вліяніе...

Г-жа де Турвилъ.

Вы хотите жениться на моей дочерю?

Донъ Жуанъ.

О! если она согласится, я буду счастливейшій изъ людей.

Г-жа де Турвилъ.

Вы!... (*Въ сторону*). Боже мой! Что я надѣлала? Я объ этомъ вовсе не подумала!

Донъ Жуанъ.

Не смотря на всѣ мои просьбы, она никакъ не хотѣла сказать мнѣ причины плач... тайны...

Г-жа де Турвилъ.

Но неравенство состояній...

Донъ Жуанъ.

Не говорите объ этомъ. У меня тридцать тысячъ пиастровъ дохода... я бо-

такъ, знатень.... но у ней есть какая-то странная тайна.... она скрываетъ ее.... и умертвить меня!

Г-жа де Турвиль (*въ сторону*).

Какъ я была глупа! О чемъ я думала? Отъ него-то и можно пажиться!

Донъ Жуанъ.

Радъ Бога, сударья.... умоляю васъ.... поговорите съ цѣю.... будьте мнѣ матерью съ эдой мпшуты... поговорите за меня... Скажите ей, что я буду очень несчастливъ, если она откажетъ мнѣ... Да, вы сами, можете быть, согласны съ ея мнѣніемъ?

Г-жа де Турвиль.

Я? Нѣтъ, Полковникъ, я васъ очень уважаю, и желаю чести имѣть васъ сыномъ. (*Въ сторону*). Она сошла съ ума!

Донъ Жуанъ.

Какое счастье! Ступайте же, сударья... Скажите ей, что я не хочу знать ея тайнъ... что если она не вснавидитъ меня...

Г-жа де Турвиль.

Повѣрьте, Полковникъ, что все это лишь ребячество... я такъ воспитала дочь мою, что у ней не можетъ быть ни какихъ важныхъ тайнъ. (*Въ сторону*). Я буду дура, если упущу его. Награда отъ правительства гораздо меньше того, что я могу взять съ него. Я все ему скажу.

Донъ Жуанъ.

Ахъ! я только на васъ и надѣюсь!

Г-жа де Турвиль.

Послушайте, я должна сказать вамъ....

Донъ Жуанъ.

Подите за нею, приведите ее... я все выслушаю.

Г-жа де Турвиль.

Будьте потерпѣливѣе, вѣтреникъ. Я сейчасъ была у нашего Резидента. Мнѣ надобно было поговорить съ нимъ. Нѣсколько минутъ ждала я въ передней, потому что у него кто-то былъ.... Любопытство, свойственное нашему полу, заставило меня подслушать разговоръ; перегородка тонка, я все слышала. Знаете ли что онъ говорилъ? Онъ сговаривался съ

молодымъ человѣкомъ, такимъ же вѣтреникомъ, какъ вы, и замышлялъ позвать вашего Генерала на обѣдъ и убить его или взять его въ плѣнъ до тѣхъ поръ, пока прійдутъ Французскіе полки и истребятъ всѣхъ васъ, Испанцевъ, живущихъ на островѣ.

Донъ Жуанъ.

Боже!... Резидентъ!

Г-жа де Турвиль.

Молодой человѣкъ не хотѣлъ съ нимъ согласиться, доказавъ ему, что такой поступокъ безчестенъ... Но мерзавецъ Резидентъ страшалъ, что расстрѣляетъ его.... Тотъ принужденъ былъ согласиться, противъ воли, я въ томъ увѣрена.

Донъ Жуанъ.

Только этого несчастія не доставало!

Г-жа де Турвиль.

Вѣдь вы ничего не сдѣлаете этому молодому человѣку? А Резидентъ.... Ну! онъ старый закоренѣлый злодѣй, онъ достоинъ всякаго наказанія.

Донъ Жуанъ.

Иду къ Маркизу.... Пожалуйте со мною....

Г-жа де Турвиль.

Не давайте пощадъ Резиденту. Я еще дрожу отъ страха, при мысли о его низкой измѣнѣ.... Надобно расстрѣлять его сейчасъ, безъ распросовъ... а другаго....

Донъ Жуанъ.

Дѣло рѣшено.

Г-жа де Турвиль.

Вы обѣщали простить его.... Но послушайте, Полковникъ.... послушайте, сынъ мой!...

Донъ Жуанъ.

Добрая матушка!

Г-жа де Турвиль.

Я приведу вамъ дочь, и пока вы будете съ нею мириться, я все расскажу вашему Генералу; такимъ образомъ, мы сдѣлаемъ два дѣла разомъ.

Донъ Жуанъ.

Ступайте поскорѣе къ пей. Я сейчасъ буду заѣсъ...

Г-жа де Турвилъ.

Нѣтъ, останьтесь. Я сейчасъ приведу ее... Она такъ неопытна, бѣдная моя Элиза!.. Право, я думаю, первый ея мужъ былъ вовсе не мужъ ея... старичишка...

Донъ Жуанъ.

Ступайте же...

Г-жа де Турвилъ.

Мы сыграемъ съ пей шутку.... молчите... Станьте за дверь... (*Стучитъ въ дверь.*) Это я! Отопри, Элиза!

(*Входитъ въ ея комнату.*)

Донъ Жуанъ (*одинъ*).

Чортъ знаетъ, кто ведетъ наши дѣла!.. Голова у меня трещить! Никогда еще не бывала я въ такой пыткѣ... Что такое?.. Мать уговариваетъ ее?.. она не соглашается.

Г-жа де Турвилъ.

На помощь ко мнѣ, Полковникъ, сюда! (*Жуанъ входитъ въ комнату и выводитъ Г-жу Куланжъ; за ними идетъ Г-жа Турвилъ.*)

Донъ Жуанъ.

О! вы теперь не уйдете! Вы моя, на всю жизнь! Ваша мать согласна...

Г-жа де Турвилъ.

Ахъ! я плачу отъ радости!.. Дѣти мои, любите другъ друга, будьте счастливы, мать благословляетъ васъ. (*Тихо Донъ Жуану.*) Спѣшу къ вашему Генералу.

(*Уходитъ*).

Донъ Жуанъ.

Радя неба, посмотрите на меня, Элиза. Что я вамъ сдѣлалъ? Развѣ вы ужъ разлюбили меня?.. Дайте мнѣ ручку... Ахъ! Какъ хотите, а вы примете отъ меня кольцо... (*Силится надѣтъ ей на палецъ кольцо.*) Теперь нельзя отказать; вы носите мое кольцо; поздравляю васъ, Маркиза...

Г-жа де Куланжъ.

Такъ вы хотите все знать?.. Оставьте меня, возьмите кольцо, поберегите его для какой нибудь Маркизы. Знаете ли, Донъ Жуанъ, зачѣмъ я сюда прѣехала? Мнѣ даютъ шесть тысячъ жалованья, и я должна вывѣдывать ваши тайны. Что скажете Донъ Жуанъ?

Донъ Жуанъ.

О!

Г-жа де Куланжъ.

Теперь вы знаете, какимъ честнымъ ремесломъ я занимаюсь... настоящее имя мое—Лебланъ... Хотите знать всю жизнь мою? Послушайте меня... вы не все еще знаете, и вамъ пужно еще пѣсколько терпѣнія.

Донъ Жуанъ.

Довольно!.. Это шутка!..

Г-жа де Куланжъ.

Молчите!.. Мать воспитала меня съ надеждой, что моя красота и умъ доставятъ ей деньги. Я жила въ семействѣ, свыкшемся съ безчестіемъ; удивительно ль что я такъ хорошо воспользовалась примѣрами, которые были у меня передъ глазами? Да, Донъ Жуанъ, я получаю жалованье отъ полиціи; меня прислали сюда соблазнять васъ, выпытывать изъ васъ тайны вашего друга, вестъ васъ на эшафотъ...

(*Падаетъ на софу.*)

Донъ Жуанъ.

Элиза!... О! я не вынесу этого, умру!.. Элиза!

Г-жа де Куланжъ.

И вы не убѣжали отсюда?

Донъ Жуанъ.

Вы большы, Элиза!.. вы сошли съ ума!

Г-жа де Куланжъ.

Отойдите .. вы оскверняете себя, прикасаясь ко мнѣ, несчастной!.. у меня останется силъ, я одна дойду до своей комнаты.

(*Хочетъ встать, и опять падаетъ*).

Донъ Жуанъ.

Элиза! все что вы говорите — не правда!.. Не вы ли съ матерью вашей открыли мнѣ сейчасъ заговоръ враговъ нашихъ?

Г-жа де Куланжъ.

Не знаю, что моя мать говорила вамъ; но знаю, что я получила жалованье, что бы узнавать ваши тайны.

Донъ Жуанъ.

Не хочу вѣрить вамъ.

Г-жа де Куланжъ.

Съ той минуты, какъ я васъ узнала, душа во мнѣ измѣнилась... глаза мои открылись... я увидѣла, что поступаю дурно... я рѣшилась спасти васъ... о, Донъ Жуанъ!.. Любовь, которую я чувствую къ вамъ.. позвольте мнѣ еще говорить о любви.. моя любовь къ вамъ переродила меня... начинаю видѣть, что такое добродѣтель... Это... это — желаніе нравиться вамъ!

Донъ Жуанъ.

Несчастливая женщина! Пусть будутъ прокляты тѣ, которые испортили твою юность!

Г-жа де Куланжъ.

Донъ Жуанъ, вы жалѣете обо мнѣ!... Вы такъ добры!.. вы страдаете даже, когда страдаетъ конь вашъ! О! всю жизнь буду о васъ думать... Можетъ быть, Богъ надо мной сжалятся... вѣдь есть же Богъ въ небесахъ.

Донъ Жуанъ.

Но... теперь вы любите добродѣтель!

Г-жа де Куланжъ.

Я васъ люблю всѣми силами души... но я вамъ противна... я это вижу!

Донъ Жуанъ (*посль долгаго молчанія*).

Послушай, Элиза, будь откровенна... одинъ вопросъ... Ты никого не погубила?.. Нѣтъ, не отвѣчай мнѣ, я ничего не спрашиваю... я не имѣю права допрашивать тебя. А я!.. развѣ я не сражался

при Трафалгарѣ, при Эйлау, при Фридрихс-ландѣ за деспота, за Наполеона? Не убивалъ ли я великодушныхъ людей, которые дрались за свободу отечества? За нѣсколько дней, развѣ я не изрубилъ бы кого нибудь, для удовольствія Наполеона, по первому сигналу барабана? И я смѣю спрашивать у тебя! Всѣ люди волки, чудовища!.. Мнѣ хочется застрѣлить ее, и потомъ зарѣзаться на ея трупѣ!

Г-жа де Куланжъ.

Буду отвѣчать вамъ, Донъ Жуанъ, я могу отвѣчать... Клянусь вамъ.. но кто повѣритъ моимъ клятвамъ? Нѣтъ, я никогда, никого не губила... Встаньте, Донъ Жуанъ, возьмите кольцо... по благодарите случай, который покровительствовалъ мнѣ.. Если руки мои не обрызганы кровію, я должна благодарить случай... До знакомства съ вамъ, чего бы я не сдѣлала?

Донъ Жуанъ.

Ты добродѣтельна, Элиза... ты добродѣтельнѣе тѣхъ притворщицъ, которыя, живя въ удаленіи отъ зла, хвалятся, что могли устоять противъ искушеній! Элиза! ты жена моя! Твоя мать останется здѣсь; я дамъ ей денегъ, сколько ей угодно... но ты побѣдишь со мною, будешь моею подругою, раздѣлишь мою участь...

Г-жа де Куланжъ.

Нельзя... Черезъ минуту, мысли ваши переѣмнятся, и вы будете удивляться, что могли жалѣть обо мнѣ.

Донъ Жуанъ.

Никогда, никогда!

Г-жа де Куланжъ.

Я уже счастлива, что вы не оттолкнули меня ногой, какъ вредную гадину. Не хочу навлечь несчастія на всю, вашу жизнь, ухватившись за слово, сказанное вами въ минуту восторга. Донъ Жуанъ, вамъ надобно жену, достойную васъ. Прощайте!

Донъ Жуанъ.

Нѣтъ, вы меня не оставите. Я не могу жить безъ васъ, не могу любить ни-

ного, кромѣ васъ. Поѣзжайте со мною... А! кто, въ Испаніи, узнаетъ исторію вашей жизни?

Г-жа де Куланжъ.

Ахъ, Донъ Жуанъ!.. *(Беретъ его руку)* хорошо, я поѣду съ вами. Но не буду вашей женой; буду вашей любовницей, служанкой!.. Когда я надоѣмъ вамъ, вы меня прогоните... Если вы будете терпѣть меня при себѣ, я ваша навѣки, до дня смерти.

Донъ Жуанъ.

Ты всегда будешь моей любовницей и женой. *(Цѣлуетъ ее)*.

Г-жа де Куланжъ.

Я рѣшилась и не переѣмлю рѣшенія. *(Входитъ Г-жа Турвилъ)*.

Г-жа де Турвилъ.

Въ объятіяхъ!.. Наконецъ, я довольна!.. Я говорила вамъ, что она согласится.

Донъ Жуанъ.

Элиза! оставь насъ на минуту... Подожди меня въ моей комнатѣ, я сейчасъ приду. *(Г-жа Куланжъ уходитъ)*.

Г-жа де Турвилъ.

Вы ужъ говорите другъ другу ты? — Генераль спрашиваетъ васъ.

Донъ Жуанъ.

Я знаю, кто вы... если бъ я хотѣлъ, такъ могъ бы повѣсить васъ. Хотите ли десять тысячъ піастровъ, съ условіемъ оставаться здѣсь или отправиться куда вамъ угодно, хоть къ чорту, только никогда не видать дочери, не говорить съ нею, не писать ей?

Г-жа де Турвилъ.

Какъ.. милую дочь мою...

Донъ Жуанъ.

Десять тысячъ піастровъ... подумайте!

Г-жа де Турвилъ.

Я такая вѣжпая мать...

Донъ Жуанъ.

Да, или нѣтъ?

Г-жа де Турвилъ.

Соглашаюсь на піастры... но для матери очень тяжело...

Донъ Жуанъ.

Ступайте въ свою комнату. Вечеромъ, ихъ принесутъ вамъ. Не выходите, или караульные будутъ стрѣлять въ васъ.

Г-жа де Турвилъ.

По крайней мѣрѣ, позвольте мнѣ, въ послѣдній разъ...

Донъ Жуанъ.

Ступайте... не сердите меня!

Г-жа де Турвилъ *(въ сторону)*.

Какая она хитрая! *(уходитъ)*.

Маркизь *(входя)*.

Сдаюсь!.. Да здравствуютъ красавицы! Г-жа Турвилъ сказала мнѣ сухую правду. Вотъ письмо Резидента: онъ приглашаетъ меня на обѣдъ.

Донъ Жуанъ.

Дюжину пуль въ лобъ! Вотъ ему отвѣтъ!

Маркизь.

Больше и не дамъ ему. Я прикажу задержать его посланныхъ, и обѣдъ его кончится совсѣмъ не такъ, какъ онъ воображаетъ. Это будетъ послѣдній обѣдъ нашъ на этомъ островѣ. Вѣтеръ попутный; завтра Англійскій Адмиралъ броситъ якорь передъ Ниборгомъ. Я заберу въ руки офицеровъ, Датчанъ и Нѣмцовъ, точно такъ, какъ хотѣли забрать насъ.

Донъ Жуанъ.

Разстрѣливайте! Разстрѣливайте! они едва стоятъ заряда, который отправить ихъ на тотъ свѣтъ.

Маркизь

Чортъ возьми! какъ ты поспѣшецъ! Не хочу никого убивать, кромѣ Резидента. Я повѣшу его, чтобъ онъ зналъ, что столовалъ должна быть мѣстомъ неприкосновеннымъ, какъ зала конгресса. Завтра, онъ будетъ служить образцомъ для

будущихъ дипломатовъ и вивѣской нашему трактиру.

Донъ Жуанъ.

Дѣло!

Маркизъ.

Отнеси записку къ полковнику Замора. Пусть задерживаетъ всѣхъ курьеровъ. Легкая артиллерія ужь здѣсь. Я сейчасъ увѣдомлю коменданта. Каталонскіе гренадеры займутъ фортъ. Всѣ полки выйдутъ на плацъ въ пять часовъ, и если самъ чортъ намъ не помѣшаетъ, такъ Припцъ Понте-Корво не найдетъ здѣсь никого, когда стаетъ битъ сборъ.

Донъ Жуанъ.

Ахъ! Генераль! Я желалъ бы ужь видѣть передъ собою Французовъ! (*Уходитъ*).

БАЛЕТЪ.

Военный плацъ въ Ниборгѣ.

Въ углубленіи сцены стоитъ паркъ артиллеріи. Военная музыка.

Первый выходъ балета.

Четыре канонира и четыре маркизантки.

Второй выходъ.

Фанданго.

Третій выходъ.

Вальсъ. Испанскіе солдаты и Ниборгскія дѣвушки.

Бьютъ сборъ; танцы прекращаются.

ЯВЛЕНІЕ IV.

(*Столовая*).

Маркизъ, Донъ Жуанъ, Резидентъ, Карлъ Лебланъ, Офицеры (*Испанцы, Датчане и Нѣмцы*), сидятъ за столомъ.

Карлъ

подавайте десертъ.

Резидентъ.

Э! нѣтъ еще, нѣтъ еще! Еще не время... не всѣ докушали.

Маркизъ.

Что съ вами, Баронъ? Вы, кажется, не очень здоровы?

Резидентъ.

Ни чуть нѣтъ, Генераль, ничего... на-противъ... Г-нъ Лебланъ, погодите... я хочу сказать, не пейте этого вина, я дамъ чудеснаго вина, которое давно у меня сохраняется. Я самъ пойду за нимъ.

Карлъ (*тихо*).

Пошлите лакея.

Резидентъ.

Нельзя. Я никому не довѣряю ключей отъ погреба... Лакеи такъ не ловки, перебьютъ тамъ бутылки.

Карлъ.

Онъ боится битыхъ бутылокъ!... Ступайте! мы подождемъ васъ.

Резидентъ.

Нѣтъ, нѣтъ, прошу васъ, не ждите меня. (*Уходитъ. Приносятъ десертъ*).

Маркизъ (*Карлу*).

Вы, кажется, служили въ военной службѣ?

Карлъ.

Можетъ быть. Но теперь, въ эту минуту, я секретарь господина Резидента, и весь къ вашимъ услугамъ.

Маркизъ.

Донъ Жуанъ! помнишь ли офицера, котораго мы подняли подъ Фридрихомъ? Онъ былъ весь израненъ и брошенъ въ ровъ казаками?

Карлъ.

Чортъ возьми! Это былъ я! У васъ прекрасная память, Генераль!... Э! добрые друзья! слушайте команду.... Въ эту минуту я представляю здѣсь господина Резидента—вѣдь онъ бѣжалъ—и предлагаю вамъ гостъ за здоровье общаго нашего *капрала*. За здравіе Императора Наполеона! Да здравствуетъ Императоръ! (*Въ сторону*.) Что же они не идутъ?

(*Датчане и Нѣмцы встаютъ, отвѣчая на гостъ*.)

Маркизъ (*вставая*).

Въ свою очередь, господа, имѣю честь

предложить вамъ тостъ за здоровье Его Величества Фердинанда VII, Короля Испаніи и Индій!

Испанцы.

Да здравствуетъ Король! *(Начинается шумъ).*

Карль.

Да здравствуетъ Императоръ! Сюда, егеря! Генераль, я васъ арестую! Ну же, проклятые Датчане, помогайте намъ!

(Входятъ Испанскіе солдаты и обезоруживаютъ Карла Леблана. Окна въ глубинѣ сцены отворяются, и сквозь нихъ видны Англійскій флотъ, украшенный флагами. Слышны радостныя восклицанія Испанскихъ солдатъ.)

Маркизь.

Ваши егеря, господинъ секретарь, сидятъ въ тюрьмѣ. Господа Датскіе и Германскіе офицеры! Съ сожалѣніемъ долженъ я требовать съ васъ честнаго слова, что вы не будете противиться нашему памѣренію. Сопротивленіе бесполезно, и ваша храбрость такъ извѣстна, что не нуждается въ новыхъ испытаніяхъ. Возьмите ваши шпаги, господа, вы не въ плѣну у насъ. Прежде мы сражались подъ однимъ знаменемъ, и можетъ быть, опять сойдемся на полѣ чести. Мы оставляемъ васъ и спѣшимъ на защиту отчизны; прежде присяги, принесенной Императору Французовъ, кровь паша принадлежала Испанской землѣ. Прощайте, господа! — Господа Испанскіе офицеры! Я знаю отрядъ, которымъ имѣю честь командовать, и не сомнѣваюсь, что всѣ вы съ радостію ответите на призывный голосъ отечества. Вы будете сражаться противъ утѣснителей и побѣдителей міра, противъ толпы чужеземцевъ, вторгнувшихся въ Испанію. Вы увидите, что войска наши разстроены, уничтожены, но каждый Испанецъ сталъ солдатомъ, и Моренскія горы знаютъ уже, что наши поселяне могутъ побѣдить Аустерлицкихъ побѣдителей!

Измѣна предала наши крѣпости въ руки враговъ; арсеналы наши въ его власти. Но въ нашихъ неукрѣпленныхъ городахъ есть Палаfoxы; они стали непобѣдимыми твердынями, какъ Сарагосса. Всѣ области наши наводнены врагами, но вездѣ Французъ терпитъ осаду въ собственномъ своемъ лагерѣ. Король нашъ въ плѣну, но у насъ есть Пелаги. Въ Испанію, господа! и безпощадная война Французамъ!

Всѣ.

Въ Испанію!

Маркизь.

Я осмотрю войска. Донъ Жуанъ, арестуй Резидента. Ты знаешь мои приказанія. *(Уходитъ съ Испанскими и Датскими офицерами.)*

Карль.

Чортъ возьми, полковникъ! ваша шутка прекрасна! Пусть меня повѣсятъ, если не моя мать вамъ все это рассказала!

Донъ Жуанъ.

Какъ васъ зовутъ?

Карль.

Карль Лебланъ, Лейтенантъ Гренадеровъ въ Императорской Гвардіи.

Донъ Жуанъ.

Возможно ли! Офицеръ, изъ такого почетнаго войска, унижается до того, что становится убійцею!

Карль.

Полковникъ! Не меня можете вы называть этимъ именемъ! Я не хотѣлъ убивать никого!

Донъ Жуанъ.

Зачѣмъ же егеря...?

Карль.

Во-первыхъ, они стрѣляли бы только въ крайней нуждѣ, а во-вторыхъ, тутъ нѣтъ убійства; тутъ только засада, а это совсѣмъ другое дѣло. Убійство — дѣло шпіона; засада — дѣло военнаго человѣка.

Донъ Жуанъ.

Мнѣ кажется, что вы лучше понимаете законы военного кодекса. чѣмъ различіе между честію и преступленіемъ. Скажите-ка, чего достоинъ солдатъ, который идетъ въ засаду, въ статскомъ платьѣ?

Карлъ.

Если вы прикажете разстрѣлять меня, на что имѣете полное право, я не скажу ни слова; но я не хочу казаться шпиономъ въ глазахъ храбраго офицера, котораго я уважаю, и потому сообщу вамъ нѣсколько замѣчаній. Не забудьте, что я вовсе не прошу о жизни. Я вовсе не старался вывѣдать ваши тайны, высмотрѣть, гдѣ стоятъ ваши полки, гдѣ расположена ваша артиллерія; я этого не дѣлалъ. Я затѣялъ засаду, какъ уже имѣлъ честь сказать вамъ.... Признаюсь, я виноватъ, что одѣлся рябчикомъ.... однако жъ это платье... Нѣтъ, оно не военное!... Ну, вымойте мнѣ голову свинцомъ; это научитъ меня не разставаться съ мундиромъ.

Донъ Жуанъ.

Нѣтъ, Г. Лебланъ. Вы поспете пня, которое спасетъ васъ.

Карлъ.

А! вѣрно вы влюблены въ мою мать, или въ мою сестру; онѣ служатъ въ полку шпионокъ.

Донъ Жуанъ.

Молчите!

Карлъ.

Къ чорту шпионовъ! Прикажите разстрѣлять меня. Не хочу, чтобъ могли говорить, что эти канальи спасли жизнь офицеру Императорской Гвардіи. Разстрѣляйте меня... пусть я никогда не буду капитаномъ.

Донъ Жуанъ.

Нѣтъ, живите. Я дарю вамъ жизнь, въ награду за ваше безстрашіе.

Карлъ.

Принимаю на этихъ условіяхъ. Полков-

никъ, вы добрый малый! Вы, кажется, храбрый солдатъ, хоть истратили не столько зарядовъ, сколько я! Я простой лейтенантъ, а вы!... О! Испанская служба превыгодная!...

Донъ Жуанъ.

Хотите роту въ нашей дивизіи?

Карлъ.

Нѣтъ, чортъ возьми! Пусть меня разрѣжутъ на четыре части, но я не соглашусь надѣть другой кокарды, кромѣ Французской.

Сержантъ (входл).

Полковникъ! Не знаемъ, куда скрылся Резидентъ; нигдѣ не можемъ найти его.... А веревка ужъ готова на воротахъ трактира!...

Карлъ.

Ха! ха! ха! Въ самомъ дѣлѣ, веревка виситъ на мѣстѣ вывѣски трехъ коронъ. (Входитъ Г-жа де Куланжъ, одѣтая солдатомъ, въ мундиръ полка Донъ Жуана.)

Г-жа де Куланжъ.

Полковникъ! Полкъ выстроился и васъ ждутъ.

Донъ Жуанъ.

Вотъ ударила вѣстовая пушка. Пойдемъ, душа моя.

Г-жа де Куланжъ.

Прощай, Франція! Я тебя никогда не увижу!

Карлъ (въ сторону).

Проваливай! (Въ слухъ.) Прощайте, Полковникъ, я васъ не благодарю. (Донъ Жуанъ уходитъ съ Г-жею де Куланжъ и Испанскими солдатами.)

Карлъ (глядя въ окно).

Ага!... Чудесная выправка! Прелестьный видъ! Какъ пріятно командовать такою неподобною дивизіею! На право! марш! А безоружные смотрятъ на это, какъ гуси, у которыхъ выщипали перья.

Резидентъ (*осторожно
отворяя дверь*).

Ничего не слышно; все кончено. Я не хотѣлъ показываться, пока слышалъ Испанскіе голоса. А! вотъ пашъ воинъ! Ну, любезный Лейтенантъ, мы безподобно повернули дѣло! Чортъ возьми! Тамъ внизу, я одинъ дрался съ цѣлой дюжиной!... чортъ возьми! зачѣмъ вы меня не подождали?

Карлъ.

Посмотрите-ка въ окно.

Резидентъ.

Боже мой! Романья ведетъ Испанцевъ, что это значить?

Карлъ.

Это значить, что намъ измѣнили; что меня разстрѣляли бы, если бъ за меня не заступился Полковникъ Жуапъ Діасъ, и что васъ вездѣ ищутъ, хотятъ повѣснить...

Резидентъ.

Повѣснить!

Карлъ.

Васъ повѣсять вмѣсто вывѣски, къ этому трактиру. Видите ли веревку? Она ждетъ вашей шеи.

Резидентъ.

Повѣснить!

Карлъ.

Желаю вамъ счастія, господинъ Резидентъ.

Резидентъ.

Боже мой!... защитите меня... они хотятъ меня повѣснить!

Карлъ.

Что могу я сдѣлать? У меня нѣтъ оружія! Вамъ остается только просить прощенія у этихъ дамъ и господъ.

Резидентъ.

Такъ вотъ какъ кончается эта комедія: простите ошибки автора.

(Слышна военная музыка.)